
ИСТОРИЯ РОССИИ

1945–2008 гг.

Книга для учителя

Под редакцией **А. В. Филиппова**

2-е издание, доработанное и
дополненное

МОСКВА «Просвещение» 2008

УДК 372.8:94(470)
ББК 74.266.31
И90

Работа выполнена при поддержке некоммерческих организаций Национальная лаборатория внешней политики и Государственный клуб

Авторы:

А.В. Филиппов, А.И. Уткин, С.В. Алексеев, Д.М. Володихин, О.Ю. Гаман-Голутвина, П.В. Данилин, Г.А. Елисеев, И.С. Семенов, А.Ю. Шадрин

История России, 1945—2008 гг. : кн. для учителя
И90 ля / [А.В. Филиппов, А.И. Уткин, С.В. Алексеев и др.] ; под ред. А.В. Филиппова. — 2-е изд., дораб. и доп. — М. : Просвещение, 2008. — 528 с. — ISBN 978-5-09-018222-5.

Книга знакомит учителей истории с современными подходами к освещению важнейших вопросов и трактовками основополагающих сюжетов новейшей истории России (1945—2008). Книга выходит в авторской редакции. Предыдущее издание выходило под названием «Новейшая история России. 1945—2006 гг.» (автор А.В. Филиппов).

УДК 372.8:94(470)
ББК 74.266.31

ISBN 978-5-09-018222-5

© Издательство «Просвещение», 2008
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2008
Все права защищены

Предисловие

Уважаемые коллеги!

Уже не первый год нашим школьникам представляются различные точки зрения, различные варианты ответов на вопросы: что такое мир, человечество, Вселенная? По каким законам они развиваются? Каково место человека в этом мире? Как развиваются человеческие сообщества? Каково влияние человека на социальные, политические, экономические особенности нашей планеты, нашей страны? Какое место в мировом историческом процессе занимает Россия и какие перспективы ожидают нашу Родину?

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории России второй половины XX — начала XXI в. — с момента окончания Великой Отечественной войны до наших дней, от величайшего исторического триумфа Советского Союза до его трагического распада, от рождения суверенной России до ее пятнадцатой годовщины. Вместе с вами мы попытаемся разобраться в событиях периода, последовавшего за майскими победными салютами.

Почему появилась потребность в данном издании?

В течение последних 15—20 лет система исторических и социальных наук в России вступила в новую фазу своего развития. Это обусловлено сменой самого общественного устройства страны, устранением монополии марксистско-ленинской доктрины в формировании мировоззрения. Следствием этого стало активное использование иных социальных теорий и исторических концепций. В российских общественных науках произошла переоценка целого ряда ключевых событий мировой и отечественной истории. Многие проблемы до сих пор

остаются дискуссионными как для профессионального сообщества, так и для общественности.

В связи с процессами обновления общественных наук возникла проблема содержания и методов исторического образования в курсе общеобразовательной школы. Современное образование нуждается в существенном обновлении (приведении к современным требованиям) методологии построения предметного курса, иной концептуализации философских основ и принципов отбора содержания. Основами этого обновления должны стать принципы многообразия и дискуссионная рефлексия теоретических и содержательных альтернатив, что сегодня практически отсутствует.

Разнообразие ответов на эти ключевые вопросы для молодого человека, начинающего самостоятельно осваивать окружающий мир, — несомненное достижение современной российской школы. Многообразие точек зрения, открытость новым интерпретациям вроде бы давно известных истин, дискуссионность как основной дидактический принцип — все это становится основой методики преподавания гуманитарных дисциплин. Такой подход формирует умение мыслить самостоятельно, находить реальные проблемы, доказывать свою точку зрения.

Данная книга создана в рамках проекта по разработке второго поколения государственных стандартов образования. В них акцент переносится на новые цели образования — те личные, гражданские и профессиональные компетенции, которыми должны обладать выпускники школы. Так, например, результатом изучения истории должно стать не просто знание исторических фактов, а способность продуктивно использовать полученные способности в решении профессиональных задач и социальных проблем.

На основе принципов нового поколения стандартов разрабатывается целый комплекс новых учебников, в том числе по курсу истории России. Цель нового комплекса учебников — создание условий для получения качественного современного социально-гуманитарного образования, позволяющего реализовать свои

гражданские права и личностные установки, в том числе связанные с продолжением образования и профессиональной деятельностью.

Подготовка и издание настоящей книги, адресованной учителям, служат одним из этапов данной работы. В ней не столько сообщаются факты, сколько раскрываются их логика, внутренняя связь и системные последствия. Ее цель — сформировать четкую гражданскую позицию у каждого выпускника. Как гражданин своей страны он должен представлять ценности и этические императивы культуры своего государства, как активный участник открытых мировых процессов он должен владеть ценностями современного гражданского общества и достаточным набором представлений для активного межкультурного взаимодействия.

Основные задачи данной книги состоят в том, чтобы проанализировать и объяснить:

1) Как отразилась наша победа 1945 г. на других государствах и народах?

2) Как стоявшая на грани исчезновения страна сумела стремительно восстановить народное хозяйство и достичь поразительных успехов в исследовании космоса, в мирном использовании ядерной энергии, в массовом строительстве и многом другом?

3) Почему бурно развивавшуюся на протяжении десятилетий страну охватил застой, отрицание новшеств, отказ от новаторства, от творческой энергии народа-победителя?

4) Каковы были предпосылки крутых перемен в жизни СССР, что подтолкнуло страну на новый путь?

5) Почему и как Советский Союз от ведущих позиций в мире дошел до распада? В чем оказалась слабость государства, почему национальные проблемы не привлекли должного внимания руководства?

6) Как развивалась возникшая на развалинах СССР новая Россия и почему это развитие было столь трудным, исполненным множеством проблем? В силу чего президент Б.Н. Ельцин передал бремя правления В.В. Путину?

7) При каких обстоятельствах, как и почему был выбран стратегический курс развития России в новом, XXI в., а главное, каков он?

Послевоенная история СССР имела важную особенность — Москва на протяжении 1945—1991 гг. была столицей не только одной страны, но и целой мировой системы, включавшей в себя и в орбиту своих интересов десятки государств. Поэтому мы уделяем особое внимание внешней политике. В книге по отечественной истории мы будем рассматривать многие события, происходившие за пределами нашей страны — в Венгрии и Чехословакии, в Корее и во Вьетнаме — по существу, на всех континентах.

Советский Союз не был демократией, но он был ориентиром и примером лучшего, справедливого общества для многих миллионов людей во всем мире. Еще в 1918 г. британский премьер Д. Ллойд Джордж, доказывая необходимость немедленного введения всеобщего избирательного права в Англии, сослался на пример России. По его словам, если вернувшиеся с фронта солдаты не получат немедленного доказательства того, что общественная система страны изменилась к лучшему, они могут последовать русскому примеру. На протяжении 70 лет внутренняя политика западных стран корректировалась в пользу прав человека под немалым воздействием СССР, гигантской сверхдержавы, осуществившей социальную революцию и победившей в самой жестокой из войн.

Книга охватывает события, свидетелями и участниками которых были и являются ныне живущие люди, в том числе и мы с вами, уважаемые коллеги. Неизбежная особенность современной истории в том, что она прямо и непосредственно затрагивает интересы и чувства ныне живущих людей. У каждого из нас есть собственное видение и понимание событий, которые еще живы в памяти и являются предметом горячих споров. Споры и страсти, кипящие вокруг событий 1945—2008 гг., во многом являются частью актуальной политической дискуссии. В отношении многих затрагивае-

мых в книге тем обсуждения в обществе и среди специалистов еще не окончены. Учитывая неизбежную дискуссионность своих позиций, мы постарались отделить свои оценки от изложения фактов, вынеся их в рубрику «Точка зрения». Одновременно мы постарались включить в книгу как можно больше свидетельств участников событий, внеся их в текст книги под рубрикой «Как это было». В отдельную рубрику «Документы эпохи», располагающуюся в конце соответствующих разделов, мы выделили отрывки из источников, которые нужны как иллюстрации к материалу, но слишком обширны, чтобы находиться в основном тексте.

Учитывая дискуссионность многих проблем, мы решили ввести в текст книги некоторые данные опросов общественного мнения. Разумеется, общественное мнение переменчиво, но тем не менее данные социологов помогают понять, каким тот или иной деятель, то или иное событие остались в народной памяти.

Главная задача нового курса — создать условия для формирования учеником собственного мировоззрения — гражданской позиции, в основе которой лежит естественное стремление развивать все свои способности и силы, с тем чтобы повысить свою конкурентоспособность в социуме и нашей Родины в современном мире.

Мы надеемся, что данная книга будет полезна учителю истории. Для того чтобы учесть ваш опыт преподавания, мы просим вас присылать свои замечания, поправки, предложения и пожелания в издательство обычной или электронной почтой.

СССР после Второй мировой войны

1. Выбор курса

Во Второй мировой войне была разгромлена наиболее агрессивная военная группировка, возглавлявшаяся Германией, провалилась ее ставка на грубую силу, расовую ненависть, презрение к демократии. Народы мира были полны надежды, что эта война окажется последней в истории человечества.

Внутренние противоречия Советского Союза не помешали сплоченности его народов в годы войны. Решающую роль в победе сыграло единство советского народа, подкрепленного всей экономической и политической мощью огромного централизованного государства. СССР, принеший максимум жертв на алтарь общей Победы антигитлеровской коалиции, внесший столь значительный и дорого оплаченный вклад в Победу, имел основания рассчитывать на помощь западных союзников в восстановлении своей разрушенной экономики.

В годы Второй мировой войны оформилось сотрудничество СССР и демократических буржуазных государств, лидеры которых вопреки идеологическим и социальным различиям смогли договориться о совместной борьбе против общего врага. К антигитлеровской коалиции присоединилось более 30 государств. Если накануне войны СССР поддерживал дипломатические отношения с 26 государствами, то к концу ее таких насчитывалось 52.

Из всех союзных держав менее всего в годы войны пострадали Соединенные Штаты Америки, которые вели войну почти исключительно за пределами своих границ. Территории США, за вычетом тихоокеанских колоний, не знали ни боев, ни вражеской оккупации. Не пережили США и бомбардировок наподобие тех, что нанесли

существенный урон Великобритании. Людские потери США, не говоря уже о материальных, не могли сравниться с советскими.

Обоюдная польза союзнических отношений Советского Союза с Соединенными Штатами проявилась во время личных встреч лидеров трех держав в Тегеране (1943) и Ялте (1945). Однако сотрудничество военных лет оказалось недолговечным.

Различия между СССР и США были весьма значительными — в видении мирового устройства, традициях, обычаях, контактах. Известна роль союзнической экономической помощи СССР в годы войны. Поставки продовольствия и военных ресурсов из США по закону о ленд-лизе достигли суммы в 11 млрд долларов. Еще в ходе войны советские руководители зондировали позицию американцев относительно помощи после окончания войны. В 1944 г. администрация президента США Ф. Рузвельта предложила СССР кредит на восстановление народного хозяйства в размере 6 млрд долларов. Затем американское правительство пообещало предоставить 10 млрд долларов репараций из западных зон оккупации Германии.

Не стоит переоценивать степень дружеского расположения Ф. Рузвельта к СССР и лично к И.В. Сталину. Президент, политик не менее искушенный, чем советский лидер, заботился только о национальных интересах США. Американцев устраивало ослабление Великобритании и СССР, которое давало Америке роль арбитра. Однако расчет на ослабление СССР не оправдался: Советский Союз сохранился как единое и мощное государство и продемонстрировал способность к высочайшей степени внутренней мобилизации и консолидации. Не считаться с СССР было невозможно.

Советский Союз, сокрушив опаснейшего врага, вышел из Второй мировой войны подлинной сверхдержавой. СССР обладал мощной сухопутной армией — 11,4 млн человек, — уступавшей численностью только американским сухопутным силам — 12,1 млн. После окончания войны была проведена демобилизация, и

Советская Армия конца 1948 г. насчитывала уже около 3 млн человек. Но по боевым навыкам и по мощи боевой техники с ней все равно не могла сравниться ни одна другая армия мира. В рядах Вооруженных сил СССР насчитывалось более 12 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, более 107 тыс. орудий и минометов. По количеству танков и САУ Красная Армия более чем в 2 раза превосходила американскую, почти в 4 раза — британскую.

После войны международный авторитет СССР поднялся на уровень, не сравнимый с довоенным периодом. Послевоенное устройство мира обсуждалось державами-победительницами на конференции в Сан-Франциско в апреле — июне 1945 г. и на встрече в Потсдаме в июле — августе 1945 г. СССР стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, созданного на основе антигитлеровской коалиции ООН. В процессе определения послевоенных границ к СССР отошли многие территории в Европе — Западная Украина, Молдавия, Западная Белоруссия, Прибалтика, Западная Карелия. В Азии в состав СССР вошли Тува, Южный Сахалин и Курильские острова. В соответствии с решением трех великих держав (США, Великобритании и СССР) Восточная Пруссия как гнездо милитаризма была поделена между Польшей и СССР.

Мощь СССР и его потенциал становились первостепенными факторами складывающейся в результате войны международной системы. Красная Армия в ходе боевых операций освободила от гитлеровцев Польшу, Чехословакию, Болгарию, Румынию, Венгрию. Китай вернул под совместное с СССР управление Китайско-Восточную железную дорогу в Маньчжурии и военно-морские базы в Порт-Артуре и Дальнем. Восточные земли Германии и Австрии по решению Потсдамской конференции отошли под временную оккупацию советских войск.

Правящие круги США стремились к мировому господству. Возросшая мощь Советского Союза была для них препятствием. Начиналось серьезное противостояние.

В администрации США имелись сторонники продолжения сотрудничества с СССР, например вице-президент Г. Уоллес. Замена его в 1944 г. на Г. Трумэна уже демонстрировала смену ориентиров. Смерть президента Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 г. ускорила поворот в отношениях двух стран. В канун первой встречи Трумэна с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым состоялось совещание администрации нового президента. На нем было принято официальное решение о смене курса в отношении СССР на «жесткий».

2 апреля 1945 г. состоялась беседа президента США Г. Трумэна с В.М. Молотовым. Трумэн вел себя крайне некорректно по отношению к советскому министру. Его требования противоречили уже достигнутым в Ялте договоренностям. Согласно воспоминаниям Трумэна, Молотов сказал, что никогда в жизни с ним так бесцеремонно не разговаривали. На это президент США ответил: «Выполняйте наши требования по Польше, и мы будем говорить в менее грубой манере». Услышав эти слова, Молотов побледнел от ярости (переводчик Болен пишет, что он стал «пепельным»).

Как это было

Посол США в СССР А. Гарриман вспоминал: «Я был шокирован, когда президент столь энергично атаковал Молотова. Я считаю правдой то, что ни один иностранец не говорил с Молотовым таким образом... Я сожалею, что Трумэн поступил таким образом; его поведение позволило Молотову сказать Сталину, что политика Рузвельта отставлена».

За день до беседы с Молотовым (24 апреля 1945 г.) Трумэн принял военного министра США Г. Стимсона, который сообщил: «В течение четырех месяцев мы завершим создание самого ужасного в человеческой истории оружия, одна бомба которого может разрушить целый город. В настоящий момент только США способны создать такое оружие. Единственной державой, способ-

ной создать подобное оружие в течение нескольких лет, является Россия».

Поступаться безопасностью для СССР было невозможно. В 1945 г. этого не могло бы себе позволить *никакое* российское правительство (будь оно даже монархическим). Сталин никак не мог согласиться на американо-британские требования о возвращении в Польшу многих деятелей довоенных правительств и передачу им ведущих позиций в польском правительстве. Такое возвращение восстановило бы «санитарный кордон» против СССР, воздвигавшийся до войны на этих землях. Сталин стремился создать широкий пояс из дружественных государств, который должен был пролечь между Советским Союзом и Западной Европой. «Польские ворота» стоили СССР огромных жертв, и отдать ключи от них Вашингтону советское правительство просто не могло. В Ялте дискуссия по польскому вопросу прекратилась после того, как Сталин сказал, сколько советских воинов погибло в Польше.

22 мая 1945 г. на стол Черчилля лег план «Немыслимое». Это была первая подробная разработка войны против СССР. Набор целей для атомной бомбардировки Советского Союза подготовил Объединенный разведывательный штаб при Объединенном комитете начальников штабов 3 ноября 1945 г. Бывшие союзники готовы были применить атомное оружие против тех, кто сберег миллионы жизней их соотечественников.

«Жесткий курс» получил новое название — «сдерживание коммунизма». 5 марта 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль в американском городе Фултон в присутствии Г. Трумэна выступил с речью, считающейся объявлением «холодной войны».

Как это было

Из фултонской речи У. Черчилля: «Сегодня на сцену послевоенной жизни, еще совсем недавно сиявшую в ярком свете союзнической победы, легла черная тень. Никто не может сказать, чего можно ожидать в ближайшем будущем

от Советской России и руководимого ею международного коммунистического сообщества и каковы пределы, если они вообще существуют, их экспансионистских устремлений и настойчивых стараний обратить весь мир в свою веру... Протянувшись через весь континент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море, на Европу опустился «железный занавес». Столицы государств Центральной и Восточной Европы — государств, чья история насчитывает многие и многие века, — оказались по другую сторону занавеса. Варшава и Берлин, Прага и Вена, Будапешт и Белград, Бухарест и София — все эти славные столичные города со всеми своими жителями и со всем населением окружающих их городов и районов попали, как я бы это назвал, в сферу советского влияния...»

Черчилль подверг критике послевоенное устройство Европы. Он призвал начать формирование международных антикоммунистических сил на основе «содружества англоговорящих народов». Вопреки решениям Тегеранской конференции Черчилль потребовал отторгнуть от Польши переданные ей после войны земли Германии. Речь в Фултоне выразила общее мнение правящих кругов США и Великобритании.

Эти публичные высказывания советское руководство рассматривало как заявление о готовящейся войне против Советского Союза. Уже через 9 дней после выступления Черчилля СССР заявил свою позицию.

Как это было

Из интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 г.): **Вопрос.** Как Вы расцениваете последнюю речь господина Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?

Ответ. Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество.

Вопрос. Можно ли считать, что речь господина Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?

Ответ. Безусловно, да. По сути дела, господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки. Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей... По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.

Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка господина Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР.

Между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции началась бескровная, «холодная война». И СССР, и США внесли свой вклад в ее развязывание. Однако инициатива «холодной войны» все-таки принадлежит США. Администрация Трумэна, взяв на вооружение доктрину наступательного «сдерживания», положила в основу своей политики надежду на атомную монополию. В американских планах войны с СССР главная ставка делалась на действия океанских флотов и стратегической авиации. Если сухопутная армия СССР превосходила американскую, то в этих родах войск бесспорно господствовали США. В Вашингтоне небезосновательно полагали, что территория СССР открыта для морских и воздушных ударов. Исходя из этого и разрабатывались военные планы. При этом Белый дом полагал, что рисковать в случае войны будут лишь европейские союзники, но не сами США.

Основной опасностью администрации Г. Трумэна представлялся рост левых настроений на самом Западе. По мнению западных историков, американцы на самом деле опасались не нападения ослабленного войной Советского Союза на Западную Европу, а того, что ее пострадавшее население само сделает выбор в пользу коммунистической идеологии и окажется под влиянием

СССР. Победа СССР в войне с нацистской Германией всколыхнула коммунистическое движение по всему миру, в том числе и в Западной Европе. Во Франции и в Италии коммунисты вошли в правительство и другие органы власти. Повсюду левые партии и движения добивались значительных успехов. Даже в США созданная отставным вице-президентом Г. Уоллесом Прогрессивная партия при поддержке коммунистов успешно выступила на выборах. В правящих кругах Запада усилился страх перед социализмом.

Как это было

Из интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 г.): «Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но почти во всех странах Европы, где раньше господствовал фашизм (Италия, Германия, Венгрия, Болгария, Финляндия) или где имела место немецкая, итальянская или венгерская оккупация (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Советский Союз и т. п.). Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов. Господин Черчилль иногда вспоминает в своих речах о «простых людях из небольших домов», по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у «простых людей», есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих «простых людей», забаллотировали в Англии господина Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих «простых людей», изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих «простых

людей», испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития».

Симпатии миллионов людей были на стороне победителя фашизма — Советского Союза. Левые взгляды были главной интеллектуальной модой времени. Идеи национальной независимости, социальной справедливости владели умами людей по всей планете. Так немецкий физик Клаус Фукс из симпатий к СССР установил сотрудничество с советской разведкой и передавал сведения по атомному проекту. В этом он не был одинок — многие выдающиеся люди той эпохи — ученые, политики, деятели искусства из идейных соображений помогали СССР.

Как это было

Комментируя эту ситуацию, У. Черчилль говорил: «По нашу сторону «железного занавеса», разделившего надвое всю Европу, тоже немало причин для беспокойства. В целом ряде стран по всему миру, хотя они и находятся вдалеке от русских границ, создаются коммунистические «пятые колонны», действующие удивительно слаженно и согласованно, в полном соответствии с руководящими указаниями, исходящими из коммунистического центра. Коммунистические партии и их «пятые колонны» во всех этих странах представляют собой огромную и, увы, растущую угрозу для христианской цивилизации, и исключением являются лишь Соединенные Штаты Америки и Британское Содружество наций, где коммунистические идеи пока что не получили широкого распространения».

Любая критика основ существовавшего на Западе уклада рассматривалась как «подрывная деятельность» в пользу СССР. Компартии стали запрещать, преследования обрушились на профсоюзы, на левую интеллигенцию. К концу 40-х гг. борьба с «подрывной деятель-

ностью» и в США, и в Западной Европе превратилась в борьбу против всякого инакомыслия.

В директиве Совета национальной безопасности США с удивительным цинизмом говорилось об оккупационном контроле над побежденным Советским Союзом: «В случае упорядоченного отхода советских войск... местный аппарат коммунистической партии уйдет в подполье, как он это сделал в районах, занятых немцами во время прошедшей войны. Он, вероятно, проявит себя частично в форме партизанских банд и повстанческих сил. В этом случае проблема будет решаться относительно просто; нам нужно будет только дать необходимые вооружения и военную поддержку любой из некоммунистических русских властей, которая будет контролировать этот район, и позволить этой власти поступать с коммунистическими бандами в соответствии с традиционными процедурами русской гражданской войны».

Так «холодная война» влияла на внутреннюю обстановку в США и странах Западной Европы, а также формировала тот курс, которым начинал следовать СССР.

■ *Документы эпохи*

■ *Из интервью Сталина газете «Правда» 14 марта 1946 г.*

По сути дела господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны

господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия господина Черчилля состоит в том, что он как закоренелый тори не понимает этой простой и очевидной истины».

2. Восстановление и развитие экономики СССР в послевоенный период

Окончание Второй мировой войны определило начало нового периода отношений между государствами, в первую очередь между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

11 мая 1945 г. президент США Г. Трумэн подписал приказ о прекращении поставок в СССР товаров по ленд-лизу. Даже вышедшие в море корабли с грузом были возвращены назад. Советское правительство отчетливо показало, что оно понимает происходящее как форму давления. К концу июля победного 1945 г. советской стороне стало ясно, что ожидаемых репараций она не получит. Стало ясно, что экономическую компенсацию для страны можно получить лишь в Восточной Германии. На займы или кредиты от США рассчитывать тоже не приходилось. Советский Союз должен был восстанавливать экономику исключительно своими силами.

Война унесла 27 млн жизней. Многие отрасли промышленности были фактически уничтожены. Сельское

хозяйство испытывало острый дефицит рабочих рук, техники и посевных материалов.

Материальные потери СССР в ходе войны оцениваются в 2,5 трлн рублей, в том числе прямой ущерб, нанесенный противником, — в 679 млрд рублей. Это составило около 30% всего национального достояния Советского Союза. Разорению подверглись наиболее плотно населенные и лучше всего развитые в промышленном отношении области СССР, на территории которых до войны производилось 45% валового национального продукта и находилось 47% используемых сельскохозяйственных земель.

Исчезло с лица земли более 1700 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень. Разрушено 5 млн домов. Без крова осталось 25 млн человек. На четверть сократились посевные площади, урожайность упала в полтора раза. На оккупированной территории, а также в результате бомбардировок было разрушено 31 850 промышленных предприятий, в том числе 1135 шахт, 749 предприятий тяжелого и среднего машиностроения. Уничтожено 65 тыс. км железнодорожных путей, 16 тыс. локомотивов, 428 тыс. железнодорожных вагонов. **Наиболее развитые в СССР отрасли народного хозяйства оказались отброшены в своем развитии на 10—15 лет назад.** Спешно развивавшееся в годы войны строительство в зоне эвакуации в восточных регионах страны было ориентировано на выпуск военной продукции и не могло быстро компенсировать потерь выпуска мирной продукции.

9 февраля 1946 г. Сталин выступил с речью на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. Свое выступление перед избирателями Сталин использовал для того, чтобы подвести итог предшествующей истории советской власти и определить политическую линию на будущее. Победу в войне Сталин рассматривал как величайшее историческое достижение СССР. Однако Победа создала и новые вызовы. Для обеспечения независимости страны, устранения самого риска новой войны необходимо не только

восстанавливать, но и развивать экономику. Главной задачей грядущей четвертой пятилетки Сталин считал не только восстановить, но и превзойти довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства. Была официально поставлена задача «достичь уровня современной мировой технологии во всех отраслях индустрии и национальной экономики, создать условия для продвижения вперед советской науки и техники... У нас будет атомная энергия и многое другое».

Добиться этого руководство страны намеревалось в том числе за счет использования новейших достижений науки. Это, полагал Сталин, надежно гарантирует безопасность страны, будет способствовать культурному подъему и росту благосостояния граждан.

Работа над планом развития в послевоенный период велась еще с 1943 г. под руководством председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского. 18 августа 1945 г. Совнарком и ЦК Коммунистической партии официально поручили Госплану подготовить директивы по четвертому пятилетнему плану. Директивы представили на рассмотрение новоизбранному Верховному Совету СССР. Он утвердил их в марте 1946 г.

План развития страны на 1946—1950 гг. предусматривал восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства. Затем его предполагалось «в значительных размерах» и превзойти. Объем промышленного производства должен был по сравнению с довоенным возрасти на 48%, сельскохозяйственного — на 27%. Предусматривалось строительство 2700 и восстановление 3200 только средних и крупных промышленных предприятий. Основной упор пятилетний план делал на развитие тяжелой промышленности (в первую очередь машиностроения) и железнодорожного транспорта. Наконец, планировался рост среднегодовой заработной платы на 48% по сравнению с довоенной и отмена карточной системы.

Внутренние трудности усугубляла непростая международная обстановка. Внешнеполитическая ситуация диктовала необходимость принятия решительных мер

по экономическому развитию страны. Для укрепления обороноспособности, сокращения технического отставания требовалось создание с нуля целых промышленных отраслей.

Затраты на науку в 1946 г. втрое превзошли уровень 1945 г. Была поставлена задача добиться того, чтобы промышленность могла производить ежегодно до 50 млн т чугуна, до 60 млн т стали, до 500 млн т угля, до 60 млн т нефти. Только при этом условии можно было считать, что государство обеспечит темпы экономического развития.

Предполагалось, что на это уйдут три новые пятилетки, если не больше. Но это нужно было делать ради сохранения независимости страны. 1946 год был назван Годом цемента.

Как это было

Посол США в Москве Аверелл Гарриман вспоминал: «Русские устали. Они принесли невероятные жертвы во время войны. Сейчас их просят с энтузиазмом принять очередной пятилетний план, а он означает очень тяжелую работу. Он означает станкостроение и оборудование для страны, в которой минимум потребительских товаров. Этим людям просят с энтузиазмом принять огромные жертвы ради своей страны».

Результаты превзошли все ожидания: в кратчайшие сроки СССР ценой невероятных усилий сумел восстановить свою прежнюю мощь и обеспечил дальнейший рост экономики.

Восстановление промышленности

Валовый национальный продукт основных стран в 1950 г. (в млрд долларов 1964 г.)

США	381
СССР	126

Продолжение

Британия	71
Франция	50
ФРГ	49
Япония	32
Италия	29

Перевод промышленности на мирные рельсы совершился в основном за 1946 г. Происходила переориентация целых отраслей на производство мирной продукции. На базе наркоматов: боеприпасов, минометного вооружения, танковой промышленности, среднего машиностроения — были созданы министерства автомобильной промышленности, приборостроения, строительного и дорожного, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. Уже в 1948 г. промышленное производство достигло совокупного довоенного уровня. Удалось восстановить разрушенные в годы войны электростанции, металлургические, машиностроительные, добывающие заводы. Промышленность западных областей РСФСР, Украины и Белоруссии вновь заработала. Общий план повышения промышленного производства выполнили и даже перевыполнили. По официальным данным, уровень его превысил в 1950 г. довоенный на 73%. Правда, преимущественно этот результат достигался за счет роста тяжелой промышленности. Легкая промышленность развивалась гораздо медленнее. Производство предметов народного потребления не казалось руководству страны задачей столь же неотложной, как наращивание оборонных мощностей и ресурсов. В ряде областей легкой промышленности (например, в текстильной) не только не был выполнен план, но даже не завершилось послевоенное восстановление. В стадии восстановления оставалась и не столь важная теперь для оборонных целей добыча угля.

Развивающимся видом транспорта стал трубопроводный: были построены магистральные газопроводы Саратов — Москва, Дашава — Киев, Кохтла-Ярве — Ленинград. Были восстановлены Беломоро-Балтийская и Днепро-Бугская водные системы. После войны была построена современная автомагистраль — Симферопольское шоссе. Станочный парк пополнился оборудованием, поступившим из Восточной Германии в счет репараций. В частности, на базе вывезенного завода «Опель» в Москве началось производство малолитражных автомашин «Москвич», в подмосковном Красногорске на базе завода «Карл Цейс» — фотоаппаратов и другой оптической техники.

Создание атомной промышленности

16 июля 1945 г. на полигоне в пустыне под Аламогордо (штат Нью-Мексико) американцами был взорван атомный заряд мощностью 19 килотонн. Человечество вступило в век ядерных вооружений.

Через восемь дней, 24 июля 1945 г., на проходившей тогда Потсдамской (Берлинской) конференции, созванной для определения устройства послевоенной Европы, американский президент Г. Трумэн решил сообщить об этом событии И.В. Сталину, естественно рассчитывая таким образом добиться уступок на переговорах. Сталин сделал вид, что его это совершенно не волнует.

Это событие премьер-министр Великобритании У. Черчилль описывал так: «Мы стояли по двое и по трое, прежде чем разойтись». Трумэн подошел к Сталину, и они говорили вдвоем с участием переводчиков. «Я был, возможно, в пяти ярдах и следил с пристальным интересом за этим важным разговором. Я знал, что собирается сказать президент. Было чрезвычайно важно узнать, какое впечатление это произведет на Сталина. Я вижу эту сценку, словно она была вчера! Казалось, что он в восторге. Новая бомба! Исключительной силы! Возможно, это решающее обстоятельство во всей войне с Японией! Что за везение!» Чуть позднее, ожидая автомобиль, Черчилль подошел к Трумэну: «Как все прошло?» — спросил я. «Он не задал ни

одного вопроса», — ответил президент. В свете этого я считал, что Сталин не знает об огромном исследовательском процессе».

Однако Сталин знал о работах по созданию атомной бомбы. В тот же день И.В. Курчатову — научному руководителю советских ядерных исследований — был отправлен приказ ускорить работу по исследованиям в области ядерных реакций.

6 и 9 августа 1945 г. американские самолеты сбросили атомные заряды на японские города Хиросиму и Нагасаки. В результате взрывов ядерных бомб там погибло более 215 тыс. человек, а выжившие были поражены радиацией. Америка получила оружие, кардинально нарушающее равновесие сил.

Точка зрения

Российская ядерная физика возникла еще до революции. В 1910 г. академик В.И. Вернадский доложил Российской академии наук об открытии явления радиоактивности, обещающем «новые источники атомной энергии, превосходящие в миллионы раз все источники энергии, какие только человеческое воображение способно представить». Геологи Российской академии наук нашли месторождение урановой руды (Верблюжье Горло) в Ферганской долине.

Советская разведка сообщала об интенсивных секретных работах на Западе. В апреле 1941 г. от резидента в Нью-Йорке Овакимяна поступила информация о встрече виднейших физиков западного мира, в ходе которой обсуждалось громадное потенциальное военное значение урановой проблемы. 20 сентября 1941 г. английское правительство приняло решение о строительстве «завода для изготовления урановых бомб». Сталин получил сведения об атомных проектах на Западе в марте 1942 г. Иммигрант из Германии Клаус Фукс, привлеченный британскими ядерщиками к оценке немецких усилий в атомной области, сообщил в Москву, что США и Британия создают атомные бомбы.

В сентябре 1942 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял распоряжение о развертывании работ по

урану. Научным руководителем советского атомного проекта был назначен Игорь Курчатов. Курчатов проехал по стране и выбрал известных ему специалистов. Он вернулся в назначенную ему как место исследований Казань в тот самый день — 2 декабря 1942 г., когда Энрико Ферми получил первую управляемую цепную ядерную реакцию в Чикаго. Государственный комитет обороны приступил к советскому атомному проекту 11 февраля 1943 г., распоряжением ГКО в рамках Академии наук была создана так называемая «лаборатория № 2» (Институт атомной энергии). Наркомат цветной металлургии получил задание добыть 100 т чистого урана. Не питая особых надежд, советское правительство послало в вашингтонское управление по ленд-лизу запрос на 10 кг металлического урана. Генерал Гроувз, на удивление, удовлетворил запрос. Он исходил из опасения, что отказ привлечет внимание СССР к атомным исследованиям.

Собранные Курчатовым физики и инженеры работали непосредственно над конструкцией бомбы. Возглавил эту группу Ю. Харитон, которому было сказано: «Нельзя упускать время, победа будет за нами, а мы должны заботиться и о будущей безопасности страны. Вокруг этой проблемы за границей создана невиданная по масштабу в истории мировой науки концентрация научных и инженерно-технических сил». 15 марта 1945 г. американцы разбомбили завод компании «Ауэр» в Ораниенбурге, к северу от Берлина (советская зона), производивший торий и уран для германского атомного проекта. Глава американского «Манхэттенского проекта» генерал Гроувз вспоминал: «Цель нашей бомбардировки Ораниенбурга была замаскирована от русских и немцев одновременной бомбовой атакой на Цоссен, месторасположение штаб-квартиры германской армии». Руководитель исследований компании «Ауэр» Н. Риль просветил советские власти о причине американского налета на небольшой немецкий городок. После окончания боевых действий Гроувз сумел вывести из соляной шахты близ Штасфурта, находившегося в советской зоне оккупации, 1200 т урановой руды.

В целях скорейшей ликвидации монополии США на обладание ядерным оружием 20 августа 1945 г. постановлением № 9887 ГКО СССР учредил советский атомный проект. Тогда Сталин говорил Курчатову: «Просите все, что вам нужно, и вам не откажут». Летом 1945 г. правительство Чехословакии во главе с Э. Бенешем подписало секретное соглашение об использовании советским правительством урановой руды на шахтах в Яхимове.

Советский атомный проект возглавил заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия. Параллельно был создан административный аппарат для руководства атомным проектом — Первое главное управление Совета Министров, которое возглавил Б.Л. Ванников.

В январе 1946 г. состоялась встреча Курчатова со Сталиным, который сказал, что «не стоит заниматься мелкими работами, их необходимо вести широко, с русским размахом, в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь. Не нужно искать более дешевых путей... Германию следует использовать всеми возможными путями». Курчатов получил приказ создать атомную бомбу, и как можно быстрее.

Атомный проект стал огромной стройкой, на которой работало от 255 до 361 тыс. человек. Задачей очистки урана заведовал в подмосковном городе Электросталь немец Н. Риль. Первый промышленный реактор строился на Урале в 15 км к востоку от города Кыштыма, под Челябинском. Созданный здесь комбинат был назван Челябинск-40.

С апреля 1946 г. центром атомных исследований СССР стал небольшой поселок Саров на границе Горьковской области, переименованный в Арзамас-16.

Летом 1949 г. работа над советской атомной бомбой вошла в заключительную фазу. На реке Иртыш был построен город Семипалатинск-21, ныне Курчатов, где были проведены испытания. 29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском прошло первое испытание советского атомного заряда, которое завершилось успешно, а 10 октября 1948 г. была запущена первая советская баллистическая ракета Р-1.

Точка зрения

Один из участников советского атомного проекта пишет: «Наше согласие определялось, во-первых, тем, что нам были обещаны гораздо лучшие условия для научной работы. И во-вторых, внутренним ощущением, что наше противостояние с мощнейшим противником после разгрома фашистской Германии не кончилось. Ощущение незащищенности особенно усилилось после Хиросимы и Нагасаки... Для всех, кто осознал реальности новой атомной эры, создание собственного атомного оружия, восстановление равновесия стало категорическим императивом».

Приехавший в Арзамас-16 Андрей Сахаров так выразил свою мысль: «Мы (а я должен говорить здесь не только от своего имени, потому что в подобных случаях моральные принципы вырабатываются как бы коллективно-психологически) считали, что наша работа абсолютно необходима как способ достижения равновесия в мире».

Это настроение подтверждают и те, кто присутствовал на испытании первого ядерного заряда в 1949 г. под Семипалатинском. «Изделие» поместили на башне высотой 30 м. Все оборудование было изготовлено в Институте химической физики. В 2 часа ночи бомбу выкатили к лифту. Наблюдали с двух мест: 15 км к северу и 15 км к югу. На командном пункте Курчатова, Харитон, Берия, Щелкин, Первухин, Флеров, Завенягин заняли свои места. Курчатова отдал приказ о взрыве. Харитон закрыл дверь. Затем все вышли наружу, чтобы наблюдать за поднимающимся грибом. Вспыхнул непереносимо яркий свет.

Харитон вспоминал: «Мы почувствовали облегчение, даже счастье — ведь овладев таким оружием, мы лишили возможности применить его против СССР безнаказанно».

29 октября 1949 г. Сталин подписал секретное постановление Совета Министров о награждении участников проекта. Во время вручения в Кремле наград создателям первой советской атомной бомбы И.В. Сталин сказал: «Если бы мы опоздали на один-полтора года с атомной бомбой, то, наверное, «попробовали» бы ее на себе».

Еще один важнейший проект начали осуществлять весной 1950 г., когда группа физиков во главе с академиком Таммом переехала из Москвы в Арзамас-16. *Первая советская водородная бомба* была, в отличие от атомной, абсолютно оригинальной разработкой. Летом 1953 г. на полигоне под Семипалатинском был произведен успешный взрыв водородного заряда. В 1954 г. в Обнинске была пущена первая в мире атомная электростанция.

Говоря об итогах четвертой пятилетки (1946—1950), следует иметь в виду ограниченность имеющихся в стране ресурсов. Разрыв прежних отношений с союзниками привел к использованию почти исключительно внутренних ресурсов. Единственным внешним источником средств служили уплачиваемые Германией репарации. Однако уже с 1947 г. советское правительство, поддерживая немецких коммунистов, сократило репарации с Восточной Германии. Прекратился и демонтаж в счет репараций немецких предприятий.

Возместить потери помогли и массовый энтузиазм рабочих и колхозников, а с другой стороны, фактическое сохранение трудовой дисциплины военного времени. Финансированию промышленного развития помогали государственные займы реконструкции и развития народного хозяйства СССР, облигации которых рабочих и служащих принуждали приобретать.

28

Определенную роль сыграло также использование труда заключенных и военнопленных. Однако эту роль не следует преувеличивать — максимальное население ГУЛАГа составляло 2,8 млн человек (в 1950 г.), в то время как общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в том же году равнялась 40,4 млн человек.

Главным источником рабочих рук и ресурсов в целом для возрождения промышленности снова, как в пору индустриализации, оказалось село. Товарообмен между городом и деревней государство, устанавливавшее и закупочные цены на сельхозпродукцию, и отпускные цены на промышленную продукцию, сознательно делало неэквивалентным. В деревнях производился постоянный «организованный набор рабочей силы», которая затем в центра-

лизованном порядке распределялась по промышленным предприятиям. Проведение таких наборов специальным правительственным постановлением от 1 июля 1947 г. поручили Министерству трудовых резервов СССР. Лишь к концу пятилетки «оргнабор» стал производиться в большей степени за счет перераспределения горожан. Всего через эту систему в промышленное производство централизованно направили не менее 4 млн человек, причем эта цифра не включает тех, кого нанимали с разрешения государства сами предприятия. Кроме того, более 3 млн новых промышленных рабочих дал так называемый молодежный призыв. Появление массы новых, не слишком квалифицированных рабочих потребовало мощных вложений в сеть фабрично-заводского образования.

Сельское хозяйство

Четвертой пятилеткой (1946—1950) планировалось поднять сельскохозяйственное производство на 27%, однако планы нарушила засуха 1946 г., поразившая многие восточноевропейские страны. В СССР от нее пострадали юго-западные и часть центральных районов. По своей силе она превзошла засуху 1921 г., закончившуюся тогда страшным голодом. И на этот раз голод поразил многие русские и украинские села. Основной удар пришелся по Черноземной зоне РСФСР (особенно Курской области), Украине и по Молдавии, где во всей республике пропала немалая часть урожая. Голод косил людей, губил лишенный корма скот, еще более ослабляя деревню.

Правительство принимало экстренные меры по поддержке терпящих бедствие районов. Наиболее пострадавшие регионы освободили от обязательных поставок, они получили продовольственную помощь и многомиллионные денежные дотации. Но тем самым вся тяжесть хлебозаготовок была перенесена на сравнительно благополучные сельскохозяйственные районы — Поволжье, Сибирь, Казахстан. Там тоже начался голод.

От засухи сильно пострадали и страны Восточной Европы, особенно Дунайского бассейна. Здесь также начался голод. Учитывая, что в это же время в США разра-

батывался «план Маршалла», ситуация превращалась для СССР в острополитическую. Для поддержания оборонительного потенциала требовалось увеличить размеры помощи новым союзникам. В 1946 г. вывоз хлеба составил 1,7 млн т. При этом, например, нормы выдачи продовольствия на душу населения в Берлине превышали те, которые действовали в Советском Союзе.

К концу 1947 г. голод удалось преодолеть, но последствия его сказывались еще долго.

С 1948 г. советская помощь приобрела поистине огромные для экономики СССР масштабы и все чаще носила безвозмездный характер. После создания в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) новый тип взаимоотношений окончательно утвердился.

В 1949 г. коммунисты пришли к власти в Китае, после чего масштабная экономическая помощь была предоставлена и этой стране. Впрочем, ответные поставки продовольствия из Китая имели значение для населения Дальнего Востока. В целом поддержка вновь возникшего социалистического лагеря являлась экономически убыточным, диктуемым политической необходимостью вложением.

По официальным (завышенным) данным, сельское хозяйство в конце четвертой пятилетки достигло 99% довоенного объема производства. Иными словами, пятилетний план в области сельского хозяйства оказался провален. Послевоенное восстановление села шло гораздо медленнее, чем это предполагалось в Москве. Рабочих рук в деревне не хватало. Механизация сельского хозяйства, вроде бы провозглашенная важнейшей задачей, нередко производилась по остаточному принципу. Но самое главное, колхозники, трудившиеся на государство, не были материально заинтересованы в результатах своего труда.

Сталин не планировал упразднить одно из главных своих детищ — колхозную систему. Она представлялась ему надежным средством обеспечения промышленных нужд. Скорее, он задумывался о полном огосударствлении села, превращении всех колхозов в государственные

совхозы. В 1950 г. началось «укрупнение» колхозов с целью повышения централизации управления ими, что в итоге привело к возникновению громоздких и плохо управляемых сельскохозяйственных предприятий.

Довоенный уровень производства в сельском хозяйстве восстановился только в ходе пятой пятилетки (1951—1955), в 1952 г. Грандиозные — без всякого преувеличения — успехи в промышленности оплатил упадок сельского хозяйства. Вплоть до краха СССР отставание сельского хозяйства и связанная с ним нехватка продовольствия оставались самой болезненной проблемой для населения страны.

Пятый пятилетний план разрабатывался в 1949—1951 гг. под руководством председателя Госплана М.З. Сабурова. Только в октябре 1952 г. Директивы плана, по идее уже выполняемого почти два года, окончательно утвердил XIX съезд партии. План предусматривал рост промышленного производства на целых 70%. При этом специально отмечалась необходимость роста производства не только средств производства, но и товаров народного потребления. Приоритет, однако, однозначно оставался за первой отраслью. Среднегодовой прирост в ней определили на уровне 13%, а в производстве предметов потребления — 11%. Вложение государственных средств в промышленность предполагалось удвоить по сравнению с четвертой пятилеткой. Предусматривалось техническое переоснащение сельского хозяйства, увеличение урожайности в среднем в полтора раза, рост поголовья скота. Вновь ставились задачи повышения жизненного уровня населения.

Многие планы пятой пятилетки оказались невыполнимы. Особенно это касалось радужных прогнозов в области сельского хозяйства. Это стало ясно уже в 1953 г., когда провалился трехлетний план подъема животноводства, осуществлявшийся с 1949 г. Продукция сельского хозяйства росла крайне медленными темпами — 1,6% в год. Эти темпы, отстававшие от темпов роста населения, не могли обеспечить его необходимыми продуктами питания.

Для выхода из этой ситуации разрабатывались все более утопические проекты. Вера во всеислие советской науки, развитию которой пятый пятилетний план уделял большое внимание, вылилась в фантастический план преобразования природы. В октябре 1948 г. был принят «Сталинский план преобразования природы»: строительство каскадов электростанций на Волге, Днепре, Дону и Амударье, комплекса каналов (Волго-Донской, Южно-Украинский, Северо-Крымский, Главный Туркменский) с оросительными системами вокруг, закладка лесополос на пути суховея. Считалось возможным превратить в плодоносящие земли даже песчаные и снежные пустыни. Некоторые частные последствия плана (например, повсеместная высадка защитных лесополос) имели положительное значение для экономики. Однако в целом эта утопия едва не привела к полному разрушению экологической системы страны, не говоря уже об огромных финансовых затратах. Попытки осуществления подобных проектов в тот период и возвращение к ним позднее нанесли природе огромный урон.

Крупнейшими достижениями послевоенных лет стали:

- Успешное восстановление промышленности.
- Создание новых, самых передовых отраслей науки, техники и промышленности — атомной и ракетной.
- Обеспечение крова над головой для 25 млн бездомных.

Однако эти успехи были достигнуты за счет целого комплекса потерь:

- Сельское хозяйство осталось в упадке.
- Жилищная проблема была решена за счет строительства бараков и временок.
- Развитие промышленности осуществлялось за счет сохранения низкого уровня жизни народа.

От государства сельское хозяйство получило более 0,5 млн тракторов, 93 тыс. комбайнов, в том числе появились самоходные, более маневренные комбайны, приспособленные для небольших полей Нечерноземной полосы. Началось производство химических удобрений, хотя потребности в них далеко не удовлетворялись.

Сельское хозяйство продолжало оставаться наиболее отсталой отраслью советской экономики. **Единоличное и репрессивное руководство страной все больше превращалось в отрицательный фактор ее экономического развития.**

■ *Документы эпохи*

■ *Из закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. 18 марта 1946 г.*

СССР вступил в период мирного социалистического строительства, прерванного вероломным нападением гитлеровской Германии...

Верховный Совет СССР устанавливает, что основные задачи пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

■ *Из докладной записки министра Госбезопасности Украинской ССР «О последствиях голода в Измаильской области». 25 ноября 1946 г.*

В связи с продовольственными затруднениями и наступившим похолоданием упала посещаемость школ детьми. Так, из 100 учеников школы с. Подгорное, где находится совхоз «Бесарабский», не посещают ежедневно школу 30—35 детей. В Бородинском районе в октябре с. г. на почве недоедания зафиксировано 8 случаев смертности. В с. Александровка Бородинского района зарегистрировано 20 случаев опухания на почве голода.

3. Внутренняя политика СССР в последние годы жизни И.В. Сталина

Внутренняя политика Советского Союза в первые послевоенные годы отвечала тем мобилизационным задачам, которые ставило перед страной ее руководство. Наследие предшествующего, довоенного периода составляли тотальное господство коммунистической идеоло-

гии, определявшей всю политическую жизнь страны, система массовых репрессий. Однако появились и новые тенденции. Основным их содержанием являлось дальнейшее укрепление режима личной власти И.В. Сталина. Он все менее считался даже с идеологическими рамками, решительно изменяя их по необходимости. Это отвечало интересам укрепившегося государственного аппарата, работу которого нередко сковывали рамки марксистской идеологии.

Великая Отечественная война породила несомненный демократический импульс. С народом-победителем следовало считаться. Под влиянием этих общественных настроений готовились проекты новой Конституции и программы ВКП(б). Милосердие было проявлено к коллаборационистам: те из них, кто лично не участвовал в преступлениях, освобождались от наказания за измену. Свиные приказы начала войны, грозившие за сдачу в плен карой не только самому пленному, но и родственникам, остались без применения. Освобожденные из вражеского плена проходили проверку в фильтрационных лагерях и спецлагерях НКВД. В подавляющем большинстве (свыше 90%) они проходили проверку благополучно, возвращаясь на фронт или направляясь в народное хозяйство; арестовано было около 4% бывших военнопленных, примерно столько же (почти сплошь офицеры) направлено в штрафбаты. После окончания войны в СССР репатриировалось свыше 4 млн освобожденных военнопленных и гражданских лиц. После проверки было арестовано менее 2% штатских и около 15% военнопленных. Большинство из них были наказаны спецпоселением (одна из форм ссылки) на 6 лет.

Но в условиях начавшейся «холодной войны» с Западом для сталинского руководства не могло быть и речи о демократизации внутреннего строя. Некоторые меры по расширению полномочий Советов предназначались только для упрощения единой системы руководства страной. Главными направлениями внутренней политики стали дальнейшая мобилизация и централизация. Меры, принятые в предвоенной обстановке, прежде

всего отказ от альтернативности при выборах в Советы, стали нормой жизни. Ужесточение режима ощущал на себе каждый гражданин СССР. По стране прокатывались серии идеологических кампаний, призванных не допустить и тени инакомыслия, определить «партийную» (т. е. сталинскую) позицию по всем вопросам духовной жизни, культуры, науки. Политические репрессии, державшие в страхе всех потенциально недовольных, продолжали являться одним из важных инструментов режима. На 1946—1949 гг. пришелся новый пик репрессий. Официально это объяснялось наказанием изменников и послевоенным взлетом преступности, но это было верно лишь отчасти. Резко ужесточились наказания за любые правонарушения: если в 1940 г. суды приговорили к лишениям свободы на срок свыше 5 лет 2,1% всех осужденных, то в 1948 г. — 29,2%. Сроками карались проступки, за которые раньше судьи назначали штраф или краткосрочный арест.

В годы войны из Крыма, с Северного Кавказа были высланы целые народы. Высылались на Восток также люди, боровшиеся против советской власти с оружием в руках: бандеровцы, «лесные братья», сопротивлявшиеся коллективизации жители Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики. На их место в западные районы было переселено до 2,5 млн человек.

Репрессии, как и перед войной, не обходили партийно-советскую элиту. По сути, они стали методом ее отбора. Перед выдвинутыми на тот или иной ответственный пост молодыми работниками нередко ставились крайне завышенные, трудные, а то и просто невыполнимые задачи.

Как это было

Вот как вспоминал ключевой эпизод своей жизни Л.И. Брежнев, в 1964—1982 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, а в 1946 г. 40-летний генерал-лейтенант, недавно демобилизованный из армии и назначенный секретарем обкома:

«Во время сева, помню, возвращался из Бердянска, спешил, заночевал в поле в прошлогодней копне, а часов в семь утра заехал в Пологовский район. Беседуя с секретарем райкома Шерстюком, спросил, как идет сев, что с техникой, а он, смотря, как-то мнетяся.

— Ты что, Александр Саввич? Говори прямо, что у тебя?

— У меня порядок... Вы радио слышали утром?

— Нет, а что?

— В «Правде», понимаете, в передовой разделили нас. За низкий темп восстановления «Запорожстали». Формулировки очень резкие.

Помолчали. — Так... — говорю. — Значит, будет звонить Сталин. Надо ехать.

Ночью мне действительно позвонил И.В. Сталин, и разговор был серьезный. То, чего мы успели добиться, что еще недавно считалось успехом, обернулось вдруг едва ли не поражением. Изменились обстоятельства — не у нас в области, а в стране и в мире. Сроки ввода всего комплекса, который должен был производить стальной лист, нам перенесли на ближайшую осень, темпы строительства предписали форсировать. Я уже говорил, что это связано было с «холодной войной».

В тот период Брежнев был молодым и энергичным руководителем, о котором многие отзывались положительно.

Можно не сомневаться, что его карьера закончилась бы весьма плачевно, если бы он не справился с восстановлением «Запорожстали».

Самые сильные и энергичные, преуспевшие в невозможном, шли «наверх», на повышение. Те, кто добился хоть каких-то успехов, имели шанс продолжать работу на прежнем месте. Тех же, кто не справлялся и давал слабину, часто ждал суд. Отсев освобождал места для новых испытуемых. В результате подобной, нередко кровавой «ротации» бюрократия подвергалась жесткому отбору. В известном смысле он закалял тех, кто уцелел. Но уже к началу 50-х гг. в среде служащих — основной опоре Сталина еще с довоенных времен — была

заметна усталость от постоянно висевшей над ними угрозы наказания. Аппаратчики больше не хотели испытывать постоянный страх за свои кресла и жизни. А сталинская подозрительность со временем только усиливалась.

Как это было

Вспоминает Н.С. Хрущев: «Помню, как Сталин отдыхал в последний раз в Новом Афоне. Это был 1951 г. ...Он пригласил меня, как часто случалось и раньше, к себе... Потом он позвонил Микояну, который отдыхал в Сухуми. Тот тоже приехал. Так мы вдвоем и жили у Сталина... Однажды, еще до обеда, Сталин поднялся, оделся и вышел из дома. Мы присоединились к нему и стояли втроем перед домом. И вдруг, без всякого повода, Сталин пристально так посмотрел на меня и говорит: «Пропавший я человек. Никому не верю. Сам себе не верю». Когда он это сказал, мы буквально онемели. Ни я, ни Микоян ничего не смогли промолвить в ответ. Сталин тоже нам больше ничего не сказал. В его окружении все были временными людьми. Покамест он им в какой-то степени еще доверял, они физически существовали и работали. А когда переставал верить, то начинал «присматриваться». И вот чаша недоверия в отношении того или другого из людей, которые вместе с ним работали, переполнялась, приходила их печальная очередь, и они следовали за теми, которых уже не было в живых. Собственно, так и случалось раз от разу с теми, кто работал рядом с ним... Потом почти все эти люди были уничтожены... Дело дошло до того, что Сталин стал считать шпионом Ворошилова!»

Некоторые руководители с тревогой воспринимали и новые идейные веяния. Роспуск Коминтерна и смягчение религиозной политики в 1943 г. обозначили резкий поворот Сталина к «государственнической» линии вместо прежней идеологической, «партийной». Возвращались в жизнь многие сугубо внешние приметы царской России — от названия правительства (Совет министров) до

вида военной формы. С другой стороны, прошла и частичная реабилитация истории дореволюционного периода с ее героями — деятелями культуры, полководцами, даже монархами. Модный когда-то культурный модерн осуждался и объявлялся «формализмом». Многие из того, что прежде понималось под понятием «пролетарский интернационализм», теперь бичевалось как «безродный космополитизм». Отвергалось «низкопоклонство перед Западом» во всех формах. Дошло даже до фактического отказа от идеи равенства народов СССР. Эта кампания иногда принимала оскорбительный для некоторых народов, гордившихся принадлежностью к Европе, характер, иногда оборачивалась антисемитизмом. Однако из-за принудительного навязывания в течение довоенных лет «интернационализма» леств национальной гордости русского народа, как правило, встречала положительный отклик у части интеллигенции и в широких массах.

Соответственно этим новшествам в идеологии происходило и ослабление власти партийных органов. Сталин почти не созывал пленумов ЦК и вовсе не созывал партийных съездов. Заседания Политбюро фактически представляли собой совещания Сталина с отдельными, специально вызываемыми соратниками и не протоколировались. За счет некоторого ослабления партийного всевластия укреплялись органы государственные. Четвертый пятилетний план приняла сессия Верховного Совета без руководящего решения партийного съезда. В центре и на местах партийные структуры оказались под неусыпным контролем подчиненных Сталину органов государственной безопасности.

И в эти самые годы максимального укрепления личной власти Сталин все больше удалялся от повседневного руководства жизнью страны. Виной тому была и его общая усталость, и состояние здоровья — престарелый вождь все чаще болел. Основное время Сталин уже на рубеже 1940—1950-х гг. проводил вне Кремля и даже Москвы. Нередко совещания руководства страны собирались на излюбленной сталинской даче в подмосковном поселке Кунцево.

Определяя общую политику, Сталин все реже вмешивался в принятие конкретных решений. Причиной такой ситуации являлось и крепнущее его убеждение в своей исключительной роли как теоретика, «корифея всех наук». Вождь предавался отвлеченным сочинениям. Работы Сталина посвящались лингвистике («Марксизм и вопросы языкознания») и политической экономии («Экономические проблемы социализма в СССР»).

Пока Сталин занимался теоретическими вопросами, в стране накапливались проблемы, которые соратники без вождя решать не осмеливались. Прямые ошибки, совершенные по непродуманным указаниям лидера, никто точно так же не осмеливался исправлять. Это, однако, не мешало борьбе за власть, тем более ожесточенной, чем очевиднее становилось старение Сталина.

В ходе этой борьбы сложились три основные группировки. Одну составляли «старые большевики», прежние соратники Сталина по внутрипартийной борьбе — В.М. Молотов, А.И. Микоян, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.А. Андреев. Их, при сложных личных взаимоотношениях, сплачивали настороженность по отношению к идейным новшествам и боязнь новых репрессий. В Политбюро эта группа являлась самой большой, но и самой слабой. Выдвинувшаяся во время войны «ленинградская» группа (А.А. Жданов, Н.А. Вознесенский, А.Н. Косыгин и др.) служила одним из главных двигателей новшеств в политической жизни. Жданов явился инициатором кампаний против «формализма» и «космополитизма». «Ленинградцы» выступали за расширение полномочий органов власти РСФСР. Постепенно обособилась группа курировавшего органы безопасности Л.П. Берия и близкого к нему Г.М. Маленкова. Смерть влиятельного Жданова в 1948 г. вызвала вспышку открытой борьбы между ними и «ленинградцами». Что касается других членов руководства, личных выдвиженцев Сталина (Н.С. Хрущев, Н.М. Шверник, Н.А. Булганин), то они занимали выжидательную позицию.

Общей задачей большинства Политбюро и самого Сталина стало ослабление крайне популярных после

Победы советских полководцев. Именно поэтому в скором времени Г.К. Жуков был отправлен в Одесский военный округ, К.К. Рокоссовский — в Польшу, А.И. Антонов — в Закавказье. Некоторые маршалы и генералы вскоре были подвергнуты репрессиям (маршал артиллерии Н.Д. Яковлев, маршал авиации А.А. Новиков и др.). Был снят с поста и понижен в звании в результате «расследования» нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов.

Чистка рядов затронула и Политбюро. В 1949 г. министр госбезопасности В.С. Абакумов и Г.М. Маленков с согласия Сталина объявили «ленинградскую» группу антипартийной и антисоветской. Ее членов обвинили и в подзабытом «великорусском шовинизме». Руководители «ленинградцев» — Н.А. Вознесенский, А.А. Кузнецов, М.И. Родионов и др. были арестованы и приговорены к расстрелу. По тому же «ленинградскому делу» прошли тысячи ответственных работников в разных регионах РСФСР. Из видных сторонников Жданова чудом уцелел лишь А.Н. Косыгин.

Однако маятник настроений Сталина уже скоро качнулся в другую сторону. В 1951 г. сняли с поста и арестовали самого министра госбезопасности Абакумова. Его «дело» было задумано Сталиным как первый шаг к привычному уже для него обузданию излишне «разошедшихся» органов госбезопасности, а заодно и к новому «большому террору» против соратников.

Недаром одновременно возобновили начатое в 1948 г. дело Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Созданный во время войны, ЕАК стал важным общественным центром евреев, проживающих в СССР. Популярность в Советском Союзе, известность за рубежом и некоторая автономия от государственных органов вызвали у Сталина настороженное отношение к ЕАК. В военное время эта организация использовалась для установления связей с влиятельными кругами США и воздействия на западное общественное мнение. Но в условиях «холодной войны» связи ЕАК с международными еврейскими организациями казались подозрительными и опасными. Вынашиваемая руководством ЕАК

идея создания новой еврейской автономии в Крыму, роль ЕАК в поддержке СССР Израиля, впоследствии признанная ошибочной, довершили дело.

В январе 1948 г. агенты МГБ убили под видом дорожного происшествия председателя ЕАК народного артиста СССР С.М. Михоэлса, признанного лидера еврейского общественного движения. За этим вскоре последовала кампания против ЕАК как сионистской организации и первые аресты. «Дело ЕАК» было направлено не только против еврейского движения, но и против «старых большевиков». В 1949 г. арестовали главных покровителей ЕАК — старого революционера, члена ЦК партии А. Лозовского и П.С. Жемчужину, жену Молотова. На этом, однако, дело приостановилось. Борьба с «космополитизмом» приняла с января 1949 г. открыто антиеврейскую направленность, слова «космополит» и «еврей» многими стали восприниматься как синонимы. Но работники ЕАК продолжали ждать суда. Процесс последовал только в 1952 г. 13 главных подсудимых во главе с Лозовским были приговорены к расстрелу.

В 1951 г. в Закавказье началось «мингрельское дело», фактически направленное против Л.П. Берия, принадлежавшего к этой субэтнической группе грузинского народа. Представители этой части грузин в 1930—1940-е гг. заняли многие посты в руководстве республики. Теперь среди этих работников начались аресты.

На фоне готовящихся новых репрессий в Москве 5 октября 1952 г. открылся XIX съезд ВКП(б). С отчетным докладом ЦК на нем выступал Г.М. Маленков, что — как будто — подводило итоги борьбы за власть. Съезд утвердил (задним числом) Директивы по пятому пятилетнему плану. Внешне это восстанавливало прежнее положение партийных органов. Но лишь внешне. Сталин нуждался в партии лишь как в механизме отбора элиты, как в части огромной государственной машины. На съезде объявили, что прежняя программа партии выполнена, однако разработка новой программы не началась. Были приняты изменения в Уставе партии. В нем существенно расширился раздел об обязанностях

коммунистов. Новая редакция Устава подчеркивала обязанность членов партии не только словом, но и делом поддерживать каждое решение руководства. Знаковым являлось переименование партии. Очищенная за годы репрессий от большевиков с дореволюционным стажем, партия теперь отказалась и от самого имени большевистской. Она стала называться Коммунистической партией Советского Союза (КПСС). Этот символический акт завершил жесткое сталинское «обновление» единственной политической силы СССР.

Самыми же важными являлись изменения в партийной структуре. Вместо прежних Политбюро и Оргбюро ЦК создавался новый единый орган — Президиум. По полномочиям он приближался к прежнему Политбюро. Но состав Президиума сильно вырос — 25 членов и 11 кандидатов. Весь ЦК насчитывал теперь 125 членов и 111 кандидатов.

Расширение руководящего круга за счет молодых выдвиженцев создавало для Сталина мощный кадровый резерв, ослабляло признанных партийных лидеров. Комитет партийного контроля, прежде независимая комиссия, отныне подчинялся ЦК партии. При этом практическое руководство партией возлагалось на централизованный Секретариат. Пост Генерального секретаря в новой редакции Устава не упоминался, но всем было ясно, кто руководит работой Секретариата. На пленуме Сталин предпринял провокационный шаг, попросив освободить его от руководства Секретариатом ЦК.

Как это было

Вот что увидел поэт и делегат съезда К. Симонов: «Сталин, стоя на трибуне и глядя в зал, заговорил о своей старости и о том, что он не в состоянии исполнять все те обязанности, которые ему поручены. Он может продолжать нести свои обязанности Председателя Совета Министров, может исполнять свои обязанности, ведя, как и прежде, заседания Политбюро, но он больше не в состоянии вести еще и заседания Секретариата ЦК. Поэтому от

этой последней своей должности он просит его освободить... Сталин, говоря эти слова, смотрел на зал, а зади него сидело Политбюро и стоял за столом Маленков, который, пока Сталин говорил, вел заседание. И на лице Маленкова я увидел ужасное выражение — не испуга, нет, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами... Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже и из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!» или что-то в этом духе, зал загудел словами: «Нет! Нельзя! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!»... Маленков, на котором как на председательствующем в этот момент лежала наибольшая часть ответственности, а в случае чего и вины, понял сразу, что Сталин вовсе не собирался отказываться от поста, что это проба, прощупывание отношения пленума к поставленному им вопросу... Когда зал загудел и закричал, что Сталин должен остаться на посту и вести Секретариат ЦК, лицо Маленкова, я хорошо помню это, было лицом человека, которого только что миновала прямая, реальная смертельная опасность».

Среди членов и кандидатов в члены Президиума, избранных на пленуме ЦК 15 октября 1952 г., имелось немало людей, прежде не слишком известных, а то и просто малозаметных. В новый орган вошли, например, ставший в 1947 г. секретарем ЦК М.А. Суслов и избранный в 1950 г. первым секретарем ЦК молдавской компартии Л.И. Брежнев. С другой стороны, под предлогом болезни в Президиум не избрали А.А. Андреева, члена партийного руководства со времен Гражданской войны. На пленуме Сталин внезапно предпринял открытую атаку на старых большевиков. Он обвинил В.М. Молотова и А.И. Микояна в антипартийной и даже проамериканской позиции, в соучастии с «врагом народа» А. Лозовским. По этой причине Молотову и Микояну отказали во введении в Бюро Президиума — орган, не

предусмотренный Уставом КПСС, но созданный по личному распоряжению Сталина.

В такой обстановке 5 марта 1953 г. последовала смерть И.В. Сталина. Для многих она, вне сомнения, оказалась долгожданной. В той обстановке кончина вождя, как казалось, клала предел очевидной и никому не нужной нестабильности.

4. Национальная политика. Положение в республиках СССР в последние годы жизни И.В. Сталина

Важнейшей составной частью внутренней политики СССР в послевоенные годы продолжала оставаться национальная политика. Сталин смотрел на нее как на сферу своей компетенции и специализации. Он был Комиссаром по делам национальностей в первом советском правительстве, позже лично определял границы республик СССР, обозначив их на карте. Война и связанная с ней централизация всех сил страны привели к ограничению самостоятельности союзных республик. Практика отношений центра с национальными регионами все больше напоминала систему унитарной империи. Однако формально на федеративное устройство никто не покушался, за союзными республиками сохранялись все права, включая даже право выхода из СССР.

В послевоенный период острые проблемы в национальной политике были связаны прежде всего с ситуацией в западных регионах СССР — Западной Украине, Прибалтике, отчасти в Молдавии и Западной Белоруссии. Здесь после победы над Германией разгорелась своя война, по существу, гражданская, между местными националистами, буржуазией и коммунистами. Эти события хорошо отражены, например, в литовском художественном фильме «Никто не хотел умирать».

На западе Украины еще в годы войны происходили столкновения между советскими партизанами и националистами из Украинской повстанческой армии (УПА). Немалое число украинских националистов во время вой-

ны прямо служило немцам, в том числе в войсках СС. Разгром немецких войск объединил фракции бандеровцев и мельниковцев (названные так по фамилиям лидеров украинских националистов), до того расколотые разным отношением к оккупантам. Уже в 1944 г. УПА развернула боевые действия в тылу Красной Армии по обе стороны новой польско-советской границы. После 1945 г. УПА поддерживалась с Запада, где нашли убежище ее вожаки. В республиках Прибалтики — Латвии, Литве и Эстонии — основу отрядов «лесных братьев», продолжавших оказывать сопротивление, составили созданные нацистами полицейские и эсесовские формирования. Их также поддерживали западные державы, отказавшиеся признавать Прибалтику частью СССР. Помимо «лесных братьев» и независимо от них, в Литве и Западной Белоруссии действовали боевики польской Армии крайовой (АК), подчинявшиеся польскому правительству, находившемуся в эмиграции в Лондоне.

В 1945—1948 гг. сопротивление скрывавшихся в лесах антисоветских отрядов и широкого подполья в населенных пунктах наносило советским властям и их сторонникам тяжелый урон. Тем не менее в 1946 г. власти добились некоторых успехов в разгроме «лесных братьев» в Литве. В 1947—1948 гг. удалось почти справиться с противниками Советов в Латвии и Эстонии. Наиболее ожесточенная борьба шла на Украине, но и здесь, сочетая репрессии с амнистиями, удавалось достичь некоторых результатов. Ситуация вновь обострилась после того, как в 1949—1950 гг. в новых республиках и областях началась сплошная коллективизация. Сопротивление принудительному колхозному строительству толкало к националистам многих крестьян. Власть отвечала суровыми репрессиями и депортациями «враждебных элементов». Коллективизация, следовавшая за страшным голодом, вызвала в 1949 г. вспышку возмущения даже в сравнительно лояльной Молдавии. Вновь, как и в начале 1930-х гг. при сопротивлении крестьян на остальной территории СССР, из Москвы поступило указание «признать ошибки» и «исправить перегибы».

Тем не менее генеральная линия осталась прежней. К 1951 г. коллективизация в основном завершилась, а зажиточное крестьянство («кулачество»), главная опора сопротивления, подверглось раскулачиванию или поголовной высылке. Это ослабило массовую базу националистов.

Следует иметь в виду, что параллельно с коллективизацией, также по образцу времен «великого перелома», на западе СССР проводилась ускоренными темпами и индустриализация. Восстанавливались разрушенные войной и одновременно возводились новые предприятия, быстро шел процесс урбанизации. Промышленное производство в Латвии и Эстонии уже в 1950 г. превышало довоенный уровень примерно в 3 раза, в Литве, в западных областях Украины и Белоруссии — примерно в 2 раза. Значительных (хотя более скромных) успехов достигла и Молдавия. Развитие и благоустройство городов, превращение прежде захолустных сельскохозяйственных регионов в промышленные зоны укрепляли позиции новой власти. Городские рабочие и инженеры, а особенно растущий слой служащих, становились ее надежной опорой.

Националистическое подполье в новых условиях теряло опору. Советская власть действовала против подполья жестоко, но и националисты прибегали к массовому террору, в том числе против собственных народов. Террор становился тем свирепее, чем бессмысленнее была их борьба. Жертвами убийств и терактов являлись рядовые коммунисты, члены семей военнослужащих, учителя, нередко просто «добровольно» вступившие в колхоз крестьяне. Всего от рук националистов в западных регионах СССР погибло в 1944—1954 гг. около 40 тыс. мирных жителей, из них 25 тыс. — в западных областях Украины.

Отразилась на межнациональных отношениях и борьба за власть в руководстве страны. Министром госбезопасности вместо арестованного В.С. Абакумова был назначен С.Д. Игнатьев, безгранично преданный Сталину.

С осени 1952 г. союзное МГБ приступило к «делу врачей». Источником его послужило «дело Абакумова»,

в ходе которого всплыло обвинение в неправильном лечении А.А. Жданова. Последовали аресты врачей киевских и московских клиник, обвинявшихся во «вредительском лечении» партийных руководителей. Наиболее заметным «кремлевским» врачам предъявляли обвинения в покушении на жизнь Жданова и Сталина, в связях с Абакумовым, с членами ЕАК и международными сионистскими организациями. Из них буквально «выбивали» показания как на Берия и Абакумова, так и на Молотова и Ворошилова.

Подавляющее большинство арестованных врачей составляли евреи. Еще в ноябре 1952 г. по инициативе Сталина прошел процесс над рядом евреев — руководителей компартии Чехословакии. На этом процессе сионизм был провозглашен главной угрозой коммунистическому движению. В январе 1953 г. газета «Правда» объявила «врачей-вредителей» еврейскими «буржуазными националистами» и агентами международного сионизма. Высказывания против «космополитов» в сочетании с массовым страхом перед «убийцами в белых халатах» вылились в бурную антисемитскую кампанию. Повсеместно начались аресты врачей-евреев. Еврейская интеллигенция выступала с покаянными осуждениями сионизма. Сама еврейская нация объявлялась теперь вымыслом «националистов».

Как это было

47

Хрущев так вспоминал о позиции Сталина в еврейском вопросе: «Крупным недостатком Сталина являлось неприязненное отношение к еврейской нации. Он как вождь и теоретик в своих трудах и выступлениях не давал даже намек на это. Боже упаси! ...Но, когда в своем кругу ему приходилось говорить о каком-то еврее, он всегда разговаривал с подчеркнуто утрированным произношением. Так в быту выражаются несознательные, отстающие люди, которые с презрением относятся к евреям и нарочно коверкают русский язык, выпячивая еврейское произношение».

Возвращение к официальному антисемитизму после долгих десятилетий столь же официального интернационализма вызвало шок в общественных кругах западных стран. Уже в октябре 1952 г. США обвиняли И. Сталина в «массовых репрессиях» против евреев. Теперь в эти обвинения верилось все большему числу людей за границей. Левые силы стали отворачиваться от СССР, подвергать Сталина критике. Колебались и западные коммунисты. Насторожились даже преданные вожди стран «народной демократии». Среди них оставалось немало евреев, несмотря на отставки и репрессии последних лет, например лидер коммунистической Венгрии М. Ракоши. «Дело врачей» вызвало полный разрыв и без того давно охладевших советско-израильских отношений. Вслед за бурным возмущением в израильской печати и протестами сионистских структур 9 февраля 1953 г. произошел взрыв бомбы в советском посольстве в Тель-Авиве. СССР через два дня разорвал дипломатические отношения с Израилем.

В итоге союзного строительства в СССР сложилась своеобразная иерархия народов. Ее закрепление произошло в 1945—1948 гг., на первом этапе борьбы с «космополитизмом», одной из черт которого считалось неправомерное уравнивание вклада различных народов СССР в общую историю. Русский народ теперь признавался первым среди равных. Это разительно отличалось от положения в 1920-х гг., когда «великорусский шовинизм» считался главным врагом власти. Следующую ступень занимали титульные народы союзных республик. К 1953 г. в СССР, кроме РСФСР, состояло уже 15 союзных республик. Это Украина, Белоруссия, Карело-Финская, Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан. Из них для наиболее пострадавших от войны Украины и Белоруссии И. Сталин добился в 1945 г. даже особых мест в ООН. Далее в советской иерархии народов шли последовательно титульные народы автономных образований — республик и областей. Замыкали иерархию малочисленные («ма-

лые») народы, лишь для некоторых из которых предусматривались в составе краев и областей «национальные округа». Но помимо этого, имелись еще народы, «наказанные» общей ссылкой по обвинению в сотрудничестве с немцами в годы войны. Существование таких народов (немцев Поволжья, калмыков, чеченцев, ингушей, крымских татар и др.) в ту пору попросту замалчивалось.

Определенному статусу народа соответствовали и строго определенные возможности в культурном развитии. К каждому национальному образованию были привязаны культурные и научные организации «положенного» уровня. Во всех союзных республиках создавались свои академии наук со статусом, почти равнозначным «большим», общесоюзным академиям. Автономным республикам своя академия наук не полагалась, зато в каждой столице автономной республики, независимо от ее реальных потребностей, предполагалось открыть по университету. Тем не менее во многих случаях уровень развития научных кадров не позволил этого сделать не только в 1950-х, но и в 1960-х гг. В то же время большинству областных центров РСФСР приходилось довольствоваться педагогическими институтами.

Роль РСФСР в этой сложной системе взаимоотношений являлась двойственной. С одной стороны, в борьбе с местным «национализмом» (подлинным и мнимым) московские власти старались опираться на выходцев из России, направляя их в другие республики. С другой стороны, у России попросту не имелось многих обязательных для союзной республики государственных инстанций.

Попытка хоть как-то разделить сферы ответственности союзных и республиканских органов, разграничить управление СССР и РСФСР, предпринятая в Ленинграде, обернулась одним из обвинений «ленинградской» группе (член Политбюро ЦК ВКП(б) и председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, секретарь ЦК А.А. Кузнецов, Председатель Совета министров РСФСР М.И. Родионов). Сама мысль об этом воспринималась

Сталиным как заговор, потрясающий основы сконструированного им Союза. Входя в состав федеративного государства, Россия и сама являлась федерацией. Наибольшее количество автономных образований выделилось именно из нее. Среди них — наиболее крупные и развитые (Якутская, Татарская, Башкирская АССР и др.).

Развитие экономики союзных республик определялось в послевоенный период как общими направлениями экономического развития страны, так и наличием собственных задач. Одни республики должны были восстанавливать разрушенную войной экономику, другие после перевода экономики на мирные рельсы возвращались к довоенным темпам развития. При этом развитие республик Закавказья и Средней Азии по-прежнему носило «догоняющий» характер. Несмотря на спад промышленного производства и упадок городов в РСФСР и западных регионах, восточные республики все еще серьезно отставали от них, оставаясь преимущественно сельскохозяйственными. Этот разрыв в экономике и укладе жизни лишь в Закавказье сокращался относительно быстро.

И послевоенное восстановление, и «догоняющее» развитие в одинаковой степени требовали серьезных капиталовложений. Постепенно складывается система, при которой более богатые и развитые на данном этапе республики становятся «донорами» для отстающих. Только предоставление обширной экономической помощи пострадавшим от войны регионам сделало возможным их быстрое восстановление. Нередко регионам требовалась помощь в чрезвычайных ситуациях. Так, голод 1946—1947 гг. побудил перебросить значительные ресурсы на поддержку пострадавшей Молдавии. Все республики СССР предоставили безвозмездную помощь Туркмении, пострадавшей в 1948 г. от страшного землетрясения.

Постепенно среди республик — получателей помощи выделилась группа наиболее привилегированных. В развитие их промышленности, подъем жизненного уровня, благоустройство вкладывались наибольшие средства. Это в немалой степени касалось Украины — не только в

силу урона, нанесенного ей войной, но и с целью укрепления позиций советской власти на западе СССР. Наконец, с довоенных времен сохранялось особое положение родины Сталина — Грузии. Этой республике значительное покровительство оказывал также Берия, некогда ей руководивший.

В качестве основного донора развития всех республик выступала РСФСР. Между тем истощившемуся за многие столетия упорной сельскохозяйственной эксплуатации российскому Нечерноземью помощь требовалась не в меньшей степени.

Таким образом, сталинская национальная политика формировалась в соответствии с ситуацией и имела в качестве характерных черт балансирование между политической поддержкой русских как государствообразующей нации и материальной поддержкой национальных республик, чья неудовлетворенность пребыванием в составе СССР была бы политически опасной.

Как это было

Оперативная сводка Главного управления борьбы с бандитизмом МВД СССР от 2 января 1947 г.

ЛИТОВСКАЯ ССР

За 30 и 31 декабря 1946 года проведено 23 чекистско-войсковые операции, в результате которых убито 4 бандита; арестовано: 7 участников антисоветских организаций, 4 бандита, 13 бандпособников и бывший немецкий пособник; явились с повинной 14 бандитов; задержан военнопленный, бежавший из лагеря. Изъято: 5 пулеметов, 9 автоматов, 16 винтовок, 14 пистолетов, 4 гранаты и 3190 патронов. За указанный период поступили данные о 5 бандпроявлениях, в результате которых убито 10 человек, в том числе: 3 крестьянина-новосела, крестьянка-беднячка, 5 крестьян-середняков и четырехлетний мальчик.

Кедайнский уезд. 29 декабря опергруппой УО МВД задержаны участники бандформирования «Повилас-Лукмис» ПУП-КУС, он же ШПОКАС и связанная ДОЧКАЙТЕ. Ведется следствие, операция продолжается. 30 декабря в УО МВД явились с по-

винной бандглаварь КАЛЬТЕНИС и все 4 участника его бандгруппы, входившей в состав бандформирования «Повилас-Лукшис». Явившиеся сдали: 2 автомата, 3 винтовки, 4 пистолета и 165 патронов. Сообщено товарищу КРУГЛОВУ.

Утянский уезд. В ночь на 30 декабря, в деревне Мусдейки, Таурагнской волости, бандитами убиты крестьяне-середняки ДАПШЕНЕ Марта, ее 2 сына, дочь и четырехлетний внук. На месте работает чекистско-войсковая группа. Сообщено товарищу КРУГЛОВУ.

Швенченский уезд. В ночь на 26 декабря, в деревне Шульги, Твереской волости, бандитами РОМАНАУСКАСОМ и БЕЛИНИСОМ убит крестьянин-середняк ПЕТРОВ, по национальности русский. На место выехала опергруппа ВО МВД.

Паневежский уезд. В ночь на 27 декабря, в деревне Науядови, Трошкунской волости, бандитами убит крестьянин-новосел ТОНКЯВИЧУС. В деревне Жаркишки Рагувской волости этими же бандитами убита крестьянка-беднячка КРУНТЕНЕ. На розыск бандитов направлена опергруппа ВО МВД.

Ионишский уезд. В ночь на 29 декабря, в деревне Дворюки, Линкувской волости, бандитами убиты крестьяне-новоселы ПАВЕЛЮНАС, 63 лет, и АЛЕКНАВИЧЕНЕ, 60 лет. Розыск бандитов ведет оперативная группа УО МВД.

Алитауский уезд. 29 декабря, в деревне Ставнево, Алитауской волости, бойцами истреббатальона в перестрелке убит участник бандформирования «Таурас» — КАГЛОС И., по кличке «Алексас», скрывавшийся в доме бандпособника ЛУЖИСА. На месте боестолкновения подобраны пистолет, граната и 50 патронов.

Шауляйский уезд. 30 декабря, в Покрояуской волости, чекистско-войсковой группой ВО МВД при проведении операции убиты 2 бандита. В одном из них опознан БУДВИЛАС В., житель местечка Глинково, Ионишского уезда. Личность другого бандита устанавливается. На месте перестрелки подобраны 2 пистолета и 50 патронов.

Расейнский уезд. 22 и 28 декабря в органы МВД явились с повинной 5 участников бандгруппы РУДЖАЙСКИСА, которые сдали 2 ручных пулемета, автомат, гранату и 500 патронов. Проводятся мероприятия по склонению к добровольной явке бандглаваря РУДЖАЙСКИСА.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

За 30 декабря 1946 года проведено 6 операций, в результате которых убит бандит; арестованы бандит и бандпособник. Явились с повинной 2 бандита и 7 бывших легионеров. Изъяты: автомат, пистолет, 3 гранаты и 45 патронов. При проведении одной из операций убит 1 и ранен 1 рядовой ВВ МВД. За указанные сутки поступили данные об 1 бандпроявлении, в результате которого убиты жена, мать и 5-месячный ребенок инвалида Отечественной войны.

Вилякский уезд. 28 декабря, в деревне Аболево, Балтинавской волости, тремя бандитами убиты жена, мать и пятимесячный сын инвалида Отечественной войны МАГИНА, а также сожжено его хозяйство. Двенадцатилетней дочери МАГИНА удалось от бандитов бежать. Прибывшая на место опергруппа в 300 метрах от происшествия была обстреляна бандитами, которые после ответного огня скрылись в лесу. Организованное преследование их положительных результатов не дало. На розыск бандитов дополнительно направлена разведывательно-поисковая группа войск МВД.

Мадонский уезд. 28 декабря, в 15 часов, на хуторе Дартыны, Тирзской волости, работниками Цесисского УО МВД при оказании вооруженного сопротивления ранен и задержан участник банды ВИНДЗЕНСКАЛНА — ПРЕСИС Янис. Последний во время задержания бросил гранату, от взрыва которой убит рядовой ВВ МВД АНТИПОВ и ранен рядовой БОГДАНОВ. Изъяты: автомат, пистолет, граната и 45 патронов.

Цесисский уезд. 29 декабря, на хуторе Кубульниеки, Лузумской волости, опергруппой УО МВД задержаны участник банды ВИНДЗЕНСКАЛНА — МЕНЦЕНС А., бывший руководитель айзсаргов Лузумской волости, и его жена-бандпособница МЕНЦЕНС Алиса. Изъяты две гранаты.

ЭСТОНСКАЯ ССР

За 31 декабря 1946 года произведено 5 операций, в результате которых убит бандит; арестованы 3 бандита, 3 грабителя и 2 бандпособника. Явились с повинной: бандит, бывший военнослужащий немецкой армии и 2 дезерти-

ра из Советской Армии. Изъято: 5 автоматов, 6 винтовок, 3 пистолета, 13 гранат, 20 капсулей, 200 патронов и 2,5 метра бикфордова шнура. За указанные сутки поступили данные о 2-х бандпроявлениях, в результате которых убиты 2 хуторянина и ранен боец истреббатальона. Бандитами захвачена листовка.

Вирусский уезд. В ночь на 29 декабря, в деревне Коню, Иыхвиской волости, группа преступников совершила нападение на бойца истреббатальона ПААГИ Р., патрулировавшего по улице. Преступники ранили ПААГИ и, захватив его винтовку, скрылись. Приняты меры к их розыску. Сообщено товарищу КРУГЛОВУ.

29 декабря, в 20 часов, в деревне Соси, Касаритской волости, тремя бандитами убиты хуторянин КЫИВ и его жена. Установлено, что это убийство совершено бандитами за то, что КЫИВ сообщил в органы МВД об ограблении его хутора теми же бандитами в ноябре 1946 года. Ведется розыск бандитов.

Валгаский уезд. 30 декабря, в 07 часов, в Тыллистской волости, ликвидирована бандгруппа ФУКСА Ф. в составе 4 участников. В перестрелке бандглаварь убит, 3 его соучастников задержаны. Из схрона изъято: 5 автоматов, 3 пистолета, 13 гранат, 20 капсулей, 200 патронов и 2,5 метра бикфордова шнура. Ведется следствие. Сообщено товарищу КРУГЛОВУ.

5. «Холодная война»: первые схватки

После разгрома государств-агрессоров во Второй мировой войне у человечества появились все основания надеяться на долгую мирную жизнь. Уже в апреле — июне 1945 г. представители 50 стран собрались в Сан-Франциско, чтобы завершить работу над окончательным вариантом устава новой структуры — Организации Объединенных Наций. Этот процесс заложил новые, послевоенные основы международного сотрудничества. 26 июня 1945 г. устав был подписан 50 странами, включая инициаторов процесса — СССР, Китай, Великобританию, США и Францию.

Пять победителей в войне сформировали Совет Безопасности ООН, обладающий самыми широкими полномочиями.

Одним из существенных последствий уничтожения фашизма и милитаризма стал распад колониальной системы, ведь на момент создания ООН почти 750 млн человек — почти треть населения земного шара — жили под колониальным господством. Восстановление национальной независимости в большой группе стран и формирование новой мировой системы независимых государств стали определяющим направлением развития в послевоенный период.

Однако теперь противостояние капиталистической и социалистической систем вылилось в иную войну — «холодную» — без прямого столкновения армий, даже без разрыва дипломатических отношений. Временами она приводила мир на грань глобальной катастрофы, временами «искрила» вспышками «горячих» конфликтов в разных регионах планеты.

Глобальное противостояние не раз выливалось в локальные войны.

Первые конфликты с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции

В Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии при содействии советской военной администрации устанавливались режимы «народной демократии». Здесь к власти пришли местные компартии, иногда во главе левых «народных фронтов». Особенное возмущение Запада вызвал бескровный переворот 1948 г. в Чехословакии, закрепивший власть за коммунистами. В Польше советские войска вынуждены были вступить в боевые действия против разрозненных сил антикоммунистических повстанцев. В польской гражданской войне погибло около 1 тыс. советских солдат.

В Югославии коммунисты во главе с И.Б. Тито при относительно небольшой помощи Красной Армии освободили страну от немцев и сами разгромили своих про-

тивников. В Албании коммунисты без помощи Красной Армии изгнали оккупантов и пришли к власти. Население, стремившееся к социальным реформам, в целом поддержало приход к власти коммунистов в Центральной и Восточной Европе.

Разработанный в США «план Маршалла» предусматривал оказание помощи пострадавшим от войны странам Европы. Однако участие в реализации этого плана с самого начала обусловлено «демократическим», а фактически проамериканским курсом стран — получателей помощи. Делегация из 83 лучших советских экономистов во главе с председателем Совета министров В.М. Молотовым прибыла летом 1947 г. в Париж для конкретных переговоров. Документы из рассекреченных ныне архивов показывают, что создатели «плана Маршалла» сильно опасались участия в нем Москвы. Сталин, в свою очередь, ожидал удара Запада.

Советский разведчик, чиновник британского МИДа Гай Берджес сообщал, что восточная зона оккупации в Германии в отличие от трех западных никогда не получит американской экономической помощи. Историки сегодня сходятся в том, что Конгресс США в случае присоединения СССР к «плану Маршалла» сделал бы эту помощь сугубо декоративной. В реальности «железный занавес» отделял тех, кто получал помощь по «плану Маршалла», от тех, кто ее не получал. Советская сторона предложила изменить процедуру оказания помощи: каждая страна представила бы списки необходимых ей товаров, и США действовали бы на основе двусторонних соглашений со странами-получателями. Это предложение было отвергнуто.

США надеялись, что некоторые восточноевропейские страны решат противостоять СССР и согласятся получить помощь по «плану Маршалла», что могло бы изменить соотношение сил в Европе. Действительно, руководители Польши и Чехословакии стремились получить американскую помощь. Однако советское давление сделало это невозможным. Польское правительство было вынуждено отказаться от участия в «плане Маршалла».

Чехословацкому руководству советская сторона заявила, что участие в «плане Маршалла» будет рассматриваться как политика, направленная против СССР.

2 июля 1947 г. Сталин приказал Молотову, уже обсуждавшему конкретику плана, покинуть французскую столицу. Соединенные Штаты могли теперь консолидировать тех, чьи экономические системы были открыты для их влияния. Посол в Москве Смит увидел в этом «не что иное, как объявление Советским Союзом войны и стремление добиться контроля над Европой».

Для регулирования экономических взаимоотношений в Восточной Европе в январе 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), куда вошли СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия. Уже через месяц к СЭВу присоединилась Албания (участвовала в нем до 1961 г.), в сентябре 1950 г. — ГДР, в 1960—1970-е гг. — Куба, Монголия, позднее были заключены соглашения об участии в работе СЭВа Вьетнама, Северной Кореи, Югославии, а также стран, не ориентировавшихся на строительство социализма — Финляндии, Ирака, Мексики. СЭВ стал первой международной организацией социалистических стран — советским противовесом «плану Маршалла». Реально он нацеливался не столько на взаимопомощь, сколько на одностороннюю и безвозмездную помощь младшим партнерам со стороны СССР.

Оборонительные меры СССР

В начале 1947 г. советский Генеральный штаб разработал «План активной обороны территории Советского Союза», который должен был решить три основные задачи: «обеспечить надежное отражение агрессии и целостность границ, установленных международными соглашениями после Второй мировой войны»; «быть готовыми к отражению воздушного нападения противника, в том числе и с возможным применением атомного оружия»; «военно-морскому флоту быть готовым отразить возможную агрессию с морских направлений и обеспечить поддержку сухопутных войск, действующих в при-

морских районах». Ничего не известно о существовании советских наступательных планов 1940-х гг., и поиски таких после 1991 г. пока не увенчались успехом.

Руководство США считало необходимым увеличивать военную мощь страны, а для этого надо было убедить население в растущей угрозе. В декабре 1947 г. министр военно-морского флота Дж. Салливэн докладывал президентской комиссии о том, что «немцы имели менее 50 подводных лодок и почти выиграли битву за Атлантику. У русских в 5 раз больше подводных лодок». Генерал Спаатс, член комиссии по военно-воздушным силам, заявил, что вооруженные силы СССР в 1946 г. превосходили американские на 98%, в 1947 г. — на 134%. В США возникла атмосфера, близкая к панике.

По опубликованным ныне данным американской разведки, в 1947 г. США и Англия имели 157 авианосцев всех классов и 7700 палубных самолетов, в то время как СССР кораблей подобного класса не имел. США и Великобритания имели 405 подводных лодок, СССР — 173; соотношение линейных кораблей и больших крейсеров — 36:11, крейсеров — 135:10, эсминцев и кораблей эскорта — 1059:57. Советский Союз не имел десантных судов, тогда как у США их было 1114 плюс 628 транспортных судов. Таким образом, СССР не мог планировать стратегических военных действий за океаном, поскольку просто не имел необходимых для этого сил. Отметим, что число линкоров в советском флоте американские разведчики завысили в 10 раз — в строю у СССР имелся лишь один линкор.

Чем отвечал Советский Союз на военные приготовления прежних союзников? В октябре 1949 г. министром обороны Польши стал маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, и в Польше была введена всеобщая воинская повинность, которая довела состав армии до 400 тыс. человек. В 1950 г. в Чехословакию была послана 1 тыс. советских военных специалистов, которые довели численность армии этой страны до 250 тыс. человек. На 80 тыс. человек был увеличен контингент советских войск в Восточной Германии. При помощи

советских военных советников укрепились венгерская армия. С 1950 г. Советский Союз начал увеличивать свой военно-морской флот. На вооружение дальней авиации поступил стратегический бомбардировщик Ту-4, но довольно скоро стало ясно, что эра поршневых двигателей на бомбардировщиках подходит к концу.

Усиливалась конфронтация в Европе. В июне 1948 г. в Бизонии (так называлась зона оккупации США и Великобритании в Германии, находившаяся к этому времени под совместным управлением двух стран) и Западном Берлине была проведена денежная реформа. Сталин, рассматривавший присутствие западных войск в немецкой столице как добрую волю СССР, потребовал отмены денежной реформы в Западном Берлине. На отказ он ответил блокадой западных секторов города — прекращением транспортного сообщения и поставок топлива. По распоряжению Трумэна западные страны наладили воздушное сообщение Западного Берлина с Бизонией, которому СССР препятствовать не стал.

В 1949 г. резко обострились отношения СССР с Югославией. И.Б. Тито, стремясь создать Балканскую федерацию, которая могла бы стать новым центром силы в Восточной Европе, настаивал на «национальном» переходе к социализму, который был бы более длительным и, главное, более мягким, чем в СССР. Советское правительство выступило с резкой критикой этих заявлений, что привело к разрыву межгосударственных связей. В Югославии начались массовые репрессии против «агентов Сталина». Таким образом, идея менее насильственного, чем в СССР, строительства социализма проводилась в жизнь с помощью репрессий против коммунистов. В ответ в 1949 г. в Москве объявили, что югославская компартия стала «фашистской» и пребывает «во власти шпионов и убийц». Тито обратился за поддержкой к Западу. Несмотря на то что его режим мало отличался от советского, США заключили с ним договоры о военной и экономической помощи.

Конфликт с Югославией побудил Сталина превратить созданный в 1947 г. новый координационный орган

компартий — Коминформбюро — в центральное звено системы отношений с союзниками в Восточной Европе. После разрыва с Белградом воздействие СССР на страны «народной демократии» возросло. На работу в их органы власти отправились тысячи «советников» по партийной, военной линии, по линии органов госбезопасности. «Национальный» путь строительства социализма подвергся резкому осуждению, его сторонников повсеместно репрессировали как «агентов титовской банды». «Народная демократия» была объявлена особой формой «диктатуры пролетариата».

Однако советское руководство прекрасно понимало, что одни силовые меры не смогут сплотить социалистическое содружество. Поэтому в конце 40-х гг. резко возросли масштабы экономической помощи, оказываемой странам Восточной Европы.

Раскол Германии. Образование государства Израиль. Создание НАТО

Западные державы не желали мириться с установившимся на востоке Германии советским влиянием. Берлинский кризис сделал расчленение Германии неизбежным. В 1949 г. вместо Бизонии была учреждена Тризония, объединившая все три западные зоны оккупации. А в сентябре того же года было провозглашено создание Федеративной Республики Германии (ФРГ) со столицей в Бонне. Западный Берлин не вошел в состав ФРГ, но поддерживал с ней теснейшие связи. Основным законом ФРГ характеризовал федеративную республику как государство «переходного периода», созданное от имени «всех немцев», и предусматривал присоединение остальных частей Германии.

В октябре 1949 г. в советской зоне оккупации объявили о создании Германской Демократической Республики (ГДР) со столицей в Восточном Берлине. Разделенная Германия стала ареной ожесточенной борьбы идей между Западом и Востоком, зоной постоянной напряженности в Европе.

При обсуждении в ООН вопроса о будущем Палестины (подмандатной территории Великобритании) противниками Англии солидарно выступили (каждый в своих целях) и СССР, и США. США всегда поддерживали сионистское движение. Сталинское руководство же одобряло идею создания еврейского государства, рассчитывая на мощные левые настроения в среде евреев. Иной опоры на Ближнем Востоке СССР тогда не видел. Большинство арабских государств управляли прозападные «феодалы». Их главных противников, «арабских социалистов», в Москве в те годы рассматривали как разновидность фашистов. Поэтому борьба евреев за независимость всячески поощрялась, как и переезд в Палестину из европейских стран еврейских коммунистов и социалистов.

Именно позиция советской дипломатии сыграла ключевую роль при обсуждении палестинской проблемы на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 1947 г.

По решению ООН в Палестине создавались два самостоятельных государства — еврейское и арабское. Однако арабы составляли около половины населения и «еврейской» части. После принятия решения о разделе Палестины еврейско-арабские столкновения усилились. В мае 1948 г., в момент формального провозглашения независимости Израиля, арабские страны объявили ему войну. СССР и США оказали Израилю поддержку оружием, боеприпасами, продовольствием. В США эту миссию взяли на себя «неправительственные» организации, СССР осуществлял поставки через Чехословакию. В 1949 г. первая арабо-израильская война окончилась победой Израиля над соседними арабскими государствами.

Однако вскоре между Москвой и Тель-Авивом наметилось взаимное непонимание. Осознав ориентацию Израиля на США, Сталин укрепился в своем давнем мнении об органичной вредоносности сионизма. К тому же его беспокоила привлекательность Израиля для части советских евреев. На Ближнем Востоке администрации Трумэна удалось политически «обыграть» и СССР, и Великобританию.

В это время воплотился в жизнь и план создания антикоммунистического блока. 4 апреля 1949 г. несколько западных государств образовали военно-политический союз — Организацию Североатлантического договора (НАТО). В нее вошли США, Великобритания, Франция, Канада, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Португалия. В 1952 г. в НАТО вступили Греция и Турция. НАТО становится центральным звеном строящейся системы военных блоков. Государства Латинской Америки в 1948 г. вошли в Организацию американских государств (ОАГ) под главенством США. В 1951 г. возник военно-политический блок США, Австралии и Новой Зеландии (АНЗЮС). В феврале 1953 г. Югославия заключила договор о дружбе и сотрудничестве с Турцией и Грецией. Не только в Западной Европе, но и в Турции, Японии, Южной Корее, на Тайване, Филиппинах находились американские войска. СССР оказался в плотном кольце военных баз.

Однако сталинское руководство нашло себе мощного союзника в лице Китая. Там шла гражданская война коммунистов с правительством Чан Кайши — главы партии Гоминьдан. Западные державы открыто поддерживали Гоминьдан, СССР — компартию во главе с Мао Цзэдуном. В 1945 г. после победы над Японией находившиеся в Маньчжурии советские войска создали надежную базу для Народно-освободительной армии коммунистов. С 1946 г. СССР поставлял им в обмен на продовольствие оружие и промышленное оборудование. В октябре 1949 г. коммунисты провозгласили Китайскую Народную Республику (КНР). Чанкайшисты при поддержке США закрепились лишь на острове Тайвань.

В феврале 1950 г. КНР и СССР подписали Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи, который предусматривал развитие политических, культурных и экономических связей. СССР передал Китаю Китайско-Восточную железную дорогу и военную базу Порт-Артур, предоставил кредит в 300 млн долларов под 1% годовых, передал захваченную советскими войсками японскую собственность. Советский Союз одобрил присоединение к

Китаю Тибета, последовавшее в 1951 г. Китай, в свою очередь, признавал независимость верной союзницы СССР — Монголии.

Сталин рассматривал КНР как вторую по значимости социалистическую державу, надежный оплот коммунизма на Дальнем Востоке. В знак протеста против недопущения КНР в ООН Советский Союз приостановил свое членство в Совете Безопасности.

Таким образом, давление со стороны США привело не к отступлению СССР, а к расширению сферы его влияния. «Империя Сталина» — сфера влияния СССР — территориально превосходила все евроазиатские державы прошлого, даже империю Чингисхана. Удалось также ликвидировать монополию США на владение ядерным оружием. «Холодная война» между СССР и США превратилась в противоборство двух систем государств.

По оценкам Зб. Бжезинского, советника американского Центра стратегических и международных исследований, «соперничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом представляло собой осуществление излюбленных теорий геополитиков: противопоставление ведущей в мире военно-морской державы, имевшей господство как над Атлантическим океаном, так и над Тихим, крупнейшей в мире сухопутной державе, занимавшей большую часть евразийских земель. Геополитический расклад не мог быть яснее: Северная Америка против Евразии в споре за весь мир... Чингисхан и его преемники, нанеся поражение своим региональным противникам, установили централизованный контроль над территорией, которую современные специалисты в области геополитики определили как «сердце мира», или точку опоры для мирового господства. Их евразийская континентальная империя простиралась от берегов Китайского моря до Анатолии в Малой Азии и до Центральной Европы. И лишь в период расцвета сталинского китайско-советского блока Монгольской империи на Евразийском континенте нашелся достойный соперник в том, что касалось масштабов централизованного контроля над прилегающими территориями».

Корейская война

Первой пробой военных сил между западным блоком и СССР стала Корейская война. После Второй мировой войны СССР и США поделили японскую колонию Корею на зоны оккупации. В северной (советской) зоне у власти встали коммунисты во главе с офицером Красной Армии, уроженцем Кореи Ким Ир Сенем. В 1948 г. государство разделилось на Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР) и Республику Корея. СССР, рассчитывая на популярность левых идей среди масс корейского крестьянства, заявил о полной самостоятельности КНДР и выводе своих войск. В ответ на отказ США вывести все свои силы на юге начались возглавляемые коммунистами восстания. 25 июня 1950 г. Ким Ир Сен после консультаций со Сталиным направил в Южную Корею свою армию.

Как это было

Н.С. Хрущев вспоминал: «Ким Ир Сен, ведя беседу со Сталиным, поставил вопрос, что хотелось бы прощупать Южную Корею штыком, и говорил, что там при первом же толчке из Северной Кореи произойдет внутренний взрыв и установится народная власть, такая же, как в Северной Корее. Сталин не противостоял этому. Ведь это импонировало сталинской точке зрения, его убежденности, тем более что тут ставился внутрикорейский вопрос: Северная Корея хочет протянуть дружественную руку своим братьям, которые находятся в Южной Корее под пятой Ли Сын Мана... Сталин выражал некоторые сомнения, его беспокоило, ввяжутся ли США или пропустят мимо ушей? Оба склонились к тому, что если все будет сделано быстро, а Ким Ир Сен был уверен, что все произойдет быстро, то вмешательство США окажется исключенным и они не вступятся своими вооруженными силами. Сталин все-таки решил запросить еще мнение Мао Цзэдуна о предложении Ким Ир Сена. ...Мао ответил одобрением предложения Ким Ир Сена и выразил мнение, что США, видимо, не вмешаются,

так как тут сугубо внутренний вопрос, который должен решаться самим корейским народом. Должен четко заявить, что эта акция была предложена не Сталиным, а Ким Ир Сенем. Тот был инициатором, но Сталин его не удерживал. Да я считаю, что и никакой коммунист не стал бы его удерживать в таком порыве освобождения Южной Кореи от Ли Сын Мана и американской реакции. Это противоречило бы коммунистическому мировоззрению. Я тут не осуждаю Сталина. Наоборот, я полностью на его стороне. Я и сам бы, наверное, тоже принял такое же решение, если бы именно мне нужно было решать».

События в Корее стали для Запада подтверждением существования «коммунистической угрозы». В Корею были переброшены миротворцы ООН — формально из 16 стран, но более 90% из них составили американские войска. Характерная деталь: командующего силами ООН (им стал генерал Д. Макартур, во время Второй мировой войны командовавший силами США на Тихоокеанском театре военных действий) назначил президент США. Гражданская война в Корее переросла в международную. США и их союзники в течение нескольких месяцев разгромили войска КНДР и вышли к границе КНР. Американская авиация нанесла пиратские удары по городам Маньчжурии и советскому аэродрому у Сухой Речки под Владивостоком. Тогда в боевые действия вмешались «китайские народные добровольцы» — фактически 13-я армейская группа Народно-освободительной армии Китая под командованием маршала Пэн Дэхуая. 20 октября 1950 г. первые 5 китайских дивизий вступили в бой и вынудили американцев отступить. Советская авиация поддерживала их действия и прикрыла небо Маньчжурии. По просьбе Китая советские войска остались в Порт-Артуре.

20 ноября 1950 г. американские войска начали наступление с решительной целью — Д. Макартур обещал завершить войну победой к Рождеству. «Китайские народные добровольцы» ответили контрударом. Пэн Дэхуай вспоминал: «Пользуясь тем, что противник не скры-

вает своего местонахождения и его солдаты устали после дневного перехода, наши небольшие отряды стали наносить удары по тылам противника. Затем наши главные силы стремительно ворвались в боевые порядки противника, уничтожая его гранатами и штыками. В такой обстановке противник не мог использовать своего преимущества — огневой мощи, наши войска героически бились насмерть, мы наступали, сметая все на своем пути... Войска противника обратились в паническое бегство, оставили Пхеньян и отошли назад к 38-й параллели».

На пресс-конференции 30 ноября 1950 г. американский президент призвал к всемирной мобилизации против коммунизма. Он заявил, что генералу Д. Макартуру, командующему американскими силами в Корею, могут быть даны полномочия использовать атомное оружие. Английский премьер-министр К. Эттли в декабре 1950 г. прибыл в Вашингтон, требуя от президента Г. Трумэна гарантий неприменения атомного оружия.

31 декабря 1950 г. китайские войска перешли в наступление и вскоре взяли Сеул. В конце января 1951 г. последовало ответное наступление. Вплоть до весны 1951 г. китайские и американские войска обменивались атаками и контратаками. После упорных боев линия фронта установилась в районе 38-й параллели, по которой ранее проходила демаркационная линия между советскими и американскими войсками. По сути, США потерпели поражение в первом «горячем» конфликте после Второй мировой войны. Позиционные бои продолжались, одновременно шли затяжные мирные переговоры. Военный бюджет США в 1953 г. достиг 52,6 млрд долларов (в 1950 г. он был втрое меньше — 17,7 млрд долларов).

■ Документ эпохи

■ *О создании Совета экономической взаимопомощи 25 января 1949 г.*

В январе этого года состоялось в Москве экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии...

Совещание признало, что Совет экономической взаимопомощи является открытой организацией, в которую могут вступить и другие страны Европы, разделяющие принципы Совета экономической взаимопомощи и желающие участвовать в широком экономическом сотрудничестве с вышеизложенными странами.

6. Культура и общественные процессы в первые послевоенные годы

Победа в войне с фашизмом укрепляла в обществе надежды на лучшую, счастливую жизнь. Великие жертвы и лишения военного времени открывали для тех, кто выстоял, преодолел и победил, путь в светлое будущее. Гордость за свою страну и вера в неисчерпаемые возможности человека определяли оптимистический настрой советского общества послевоенных лет. Война во многом изменила мироощущение людей, выпавшие на долю каждого испытания заставили задуматься о значимости общечеловеческих ценностей — дружбы, верности, любви. Появилась, как казалось, и возможность жить в согласии с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Тем более что миллионы солдат-освободителей побывали в Европе и видели иную, далекую от создававшейся довоенной пропагандой жизнь людей Запада. В изменениях духовного климата виделись и предвестия перемен в политической и культурной жизни страны. В кругах интеллигенции крепили надежды на ослабление идеологического диктата над художественным и научным творчеством. Советское общество первых послевоенных лет было «обществом надежд».

В эти годы в классическом исполнительском искусстве работала плеяда великих музыкантов — В.В. Софроницкий, М.В. Юдина, Э.Г. Гилельс, Д.Ф. Ойстрах, Л.Б. Коган. Началась творческая биография С.Т. Рихтера, М.Л. Ростроповича (победители первого послевоенного конкурса музыкантов-исполнителей), в Большом театре были поставлены балеты С.С. Прокофьева, в Ленинграде работал великий дирижер Е.А. Мравинский, первый исполнитель пяти симфоний Д.Д. Шостаковича.

В изобразительном искусстве и литературе происходило становление нового поколения художников. Размышляя о духе того времени в эпилоге романа «Доктор Живаго», Б.Л. Пастернак писал, что «хотя просветление и освобождение, которых ждали после войны, не наступили вместе с победой, как думали, но все равно предвестие свободы носилось в воздухе все послевоенные годы, составляя их единственное историческое содержание».

Основания для оптимизма давало и начавшееся улучшение отношений между властями и Русской православной церковью. В годы войны авторитет церкви заметно вырос, выросло и число верующих (по данным переписи 1937 г., верующими было, несмотря на жестокие гонения на церковь, более половины населения). В 1943 г. было восстановлено патриаршество, в 1945 г. после кончины патриарха Сергия (Страгородского) на патриарший престол был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), служивший в войну в блокадном Ленинграде. Уменьшилась атеистическая пропаганда, начали открываться новые храмы (в 1947 г. богослужения проводились в 14 тыс. храмов), восстанавливалась приходская жизнь, были открыты православные образовательные учреждения, действовало около ста монастырей. Возобновились богослужения в Троице-Сергиевой лавре, церкви возвратили некоторые святыни, в том числе мощи одного из самых чтимых российских святых — преподобного Сергия Радонежского. Власть рассчитывала использовать авторитет церкви в политических целях, в борьбе за влияние в Европе и мире. В частности, предполагалось созвать в Москве Вселенский собор автокефальных православных церквей и подготовить задуманный еще весной 1945 г. созыв Всемирной конференции христианских церквей, которая могла бы противостоять влиянию Ватикана.

Но этим планам в условиях быстрого наступления «холодной войны» не суждено было воплотиться в жизнь. Страна вновь, как и в годы довоенных пятилеток, приступила к мобилизации внутренних ресурсов для восстановления разрушенного хозяйства и создания

военного потенциала, способного противостоять США и их союзникам. Эта мобилизация в обстановке враждебного окружения требовала нового беспрецедентного напряжения сил. Для ее обеспечения был избран путь очередного ужесточения идеологического контроля государства над обществом. Чтобы добиться идеологического сплочения населения, необходимо было не допустить роста религиозного мироощущения людей. Эти установки не могли не сказаться на отношениях государства и церкви: уже в 1948—1949 гг. возобновились антирелигиозная пропаганда и гонения на священнослужителей, стала тормозиться регистрация приходов, в печати вновь стали нагнетаться антицерковные настроения.

«Передовым рубежом» идеологической борьбы вновь, как и в довоенные годы, стала сфера науки и культуры. Особое внимание уделялось литературе, кинематографу, музыке — тем областям художественного творчества, которые оказывали непосредственное влияние на формирование самосознания и духовного климата в обществе. Власть сочла нужным жестко указать деятелям культуры на их «место в рабочем строю» (по выражению В.В. Маяковского). Для этого был избран путь разгромных постановлений партии и правительства о положении дел в сфере литературы и искусства и «публичных дискуссий» о развитии научных исследований.

В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Мишенью критики стало творчество «несоветских писателей» А.А. Ахматовой и М.М. Зощенко. Постановление обличало «дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада» — важнейшее направление идеологического «главного удара» на фронте «холодной войны».

Аналогичные по тональности обличения содержались в других подобных постановлениях: «О репертуаре драматических театров и средствах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (1946—1948). Кинорежиссерам Л.Д. Лукову, С.И. Юткевичу, А.П. Довженко, В.И. Пудовкину были брошены обвинения в «безыдейности» и

«аполитичности». Жесткая критика прозвучала в адрес С.М. Эйзенштейна за вторую серию фильма «Иван Грозный» (первая была удостоена Сталинской премии 1946 г.). Режиссерская концепция картины, построенная вокруг проблем одиночества власти и пагубности насилия, была расценена как «невежество в изображении исторических фактов».

В рамках кампании борьбы с «чуждыми идейными влияниями» в 1948 г. был закрыт Музей нового западного искусства, а картины художников-импрессионистов из собраний московских коллекционеров начала XX в. С.И. Щукина и М.М. Морозова отправлены в запасники (позднее они были распределены между Пушкинским музеем в Москве и Эрмитажем). Вновь развернулась борьба с «формализмом». Наследие русского авангарда 1920-х гг. и творчество работавших вне жестких канонов социалистического реализма художников (А.А. Осмеркина, Р.Р. Фалька и др.) были преданы забвению. «Формалистические извращения» «выявили» в творчестве композиторов С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, В.И. Мурадели, В.Я. Шебалина.

Художественное творчество вновь, как и в 1930-е гг., было поставлено властью в центр общественно-политической дискуссии. Насаждение идеологических догм в искусстве было призвано утвердить контроль над духовной сферой. В этой обстановке было организовано наступление на еврейские общественные и культурные организации.

Развернувшаяся кампания «борьбы с космополитизмом» сопровождалась безудержной пропагандой исторического приоритета СССР — России во всех областях науки, техники, художественной культуры. Утверждение идеи русского первенства (оно воплотилось в названии выходявшего огромными тиражами сборника популярных очерков об истории русской науки «Рассказы о русском первенстве») и опоры на собственные силы на всех без исключения направлениях развития страны, включая искусство и науку, — лейтмотив культурной жизни первых послевоенных лет. Издававшиеся в те годы ис-

торические романы, выходявшие на экраны кинофильмы о выдающихся деятелях отечественной культуры были проникнуты идеей национального первенства.

Время для осмысления трагической стороны войны еще не пришло, хотя в эти годы М. Исаковский пишет пронзительное стихотворение «Враги сожгли родную хату» (ставшее песней), А. Твардовский создает поэму «Дом у дороги», посвященную горькой судьбе смоленской деревни. Появляются первые произведения, показывающие события глазами их участников, такие, как повесть В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда», получившая в 1947 г. Сталинскую премию. Тема войны уступила место рассказам о героических буднях. Художественные произведения должны были формировать положительные идеалы и оптимистический настрой и быть «понятными» самой широкой аудитории. В результате появилось множество сходных по сюжетам произведений — о конфликте новаторов и консерваторов, о борьбе советских людей с производственными трудностями и их успешном преодолении. Упрощенная форма изложения подавалась в них как «правда жизни», и общее состояние литературного процесса отражало сформулированный властью идеологический запрос.

Идеализация советской действительности стала нормой художественного творчества. В то же время в возвращавшемся к мирной жизни обществе, жившем в обстановке скудного послевоенного быта, остро ощущалась потребность в радости и красоте.

Дочь Сталина С. Аллилуева так охарактеризовала этот период: «Людам хочется... эгоистического счастья, ярких красок, звуков, фейерверков, страстей... хочется, чтобы жизнь стала европейской наконец-то и для России... хочется повидать все страны мира, жадно, скорей, скорей! Хочется комфорта, изящной мебели и одежды вместо деревянных сундуков и зипунов. ...Разве осудишь все это, когда это все так естественно после стольких лет пуританства... замкнутости и отгороженности от всего мира?»

Огромной популярностью пользовались отражавшие этот настрой произведения, такие, как поставленный в

жанре музыкальной комедии кинофильм «Кубанские казаки» (реж. И.А. Пырьев, 1949).

Комедия всегда была любимым жанром советского кино, правда, в ней неизменно и во весь голос, как в «Кубанских казаках» или в любимых довоенных картинах Г.В. Александра («Волга-Волга», «Цирк»), звучал идеологический посыл о преимуществах советского строя. Созвучные общественным настроениям мажорные эпические мотивы отличали живопись и монументальную скульптуру. Распространенными сюжетами здесь были спорт, детство, трудовые будни и советские праздники. Витриной достижений страны стал комплекс Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ СССР), строительство которого возобновилось после войны.

Искусство создавало радостный и привлекательный миф-сказку о советском образе жизни, о светлом будущем, в него хотелось верить.

Для интерьеров строившихся общественных зданий заказывались многофигурные полотна, изображавшие руководителей партии в окружении «простых людей», художники работали над ними «бригадным методом». В основном искусство всех жанров, включая живопись и скульптуру, было ориентировано на «понятную» повествовательность и бытовую достоверность (Ф.П. Решетников. «Прибыл на каникулы», 1948 г., «Опять двойка», 1952 г.; А.И. Лактионов. «Письмо с фронта», 1947 г., «В новую квартиру», 1952 г., и др.).

Власть, по сути, «декретировала» работу в едином стиле — понятном по сюжетам и точном в воспроизведении деталей, парадном по форме и мажорном по звучанию. В архитектуру, скульптуру, прикладное искусство пришли приемы внешнего украшения. Символами эпохи стали монументальные общественные сооружения, такие, как вестибюли московского метрополитена (станция «Комсомольская» кольцевая, архитектор А.В. Щусев и др., художник П.Д. Корин) и знаменитые высотные здания, строительство которых началось с 1947 г.

По свидетельству широко известного в то время в СССР турецкого поэта Назыма Хикмета, «в Москве соз-

дана совершенно новая архитектура, какой я не видел нигде в других городах мира. Она не гнетет людей, как во многих городах Америки: например, в Нью-Йорке из-за небоскребов улицы превратились в мрачные ущелья». Московские высотки действительно стали не только апогеем монументального строительства сталинской эпохи, но и «нашим ответом» на развернувшееся в городах США массовое высотное строительство.

Осуществление этих и многих других проектов должно было свидетельствовать о незыблемости социалистического строя и величии духа народа-победителя. На создание таких значимых для образа страны сооружений выделялись огромные средства.

Жесткое следование идеологическим установкам больно ударило по ряду направлений отечественной науки. Под огонь критики попали известные экономисты (Е.С. Варга), историки и философы, физики (Л.Д. Ландау, П.Л. Капица и др.), биологи-генетики. В науку переносились «классовые» оценки. В некоторых случаях (генетика, кибернетика, исследования мировой экономики) эти нападки привели к закрытию целых научных направлений или существенному ограничению исследований.

Очень характерным для процессов идеологизации науки является фрагмент доклада Президента ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко «О положении в биологической науке», сделанного на сессии ВАСХНИЛ 31 июля 1948 г.

«Резко обострившаяся борьба, разделившая биологов на два непримиримых лагеря, возгорелась... вокруг старого вопроса: возможно ли наследование признаков и свойств, приобретаемых растительными и животными организмами в течение их жизни?.. Мичуринское учение, по своей сути материалистическо-диалектическое, фактами утверждает такую зависимость. Менделистско-морганистское учение, по своей сущности метафизико-идеалистическое, такую зависимость отвергает... Советские биологи считают, что мичуринские установки являются единственно научными установками. Вейсманисты и их последователи, отрицающие наследственность приобретенных свойств,

не заслуживают того, чтобы долго распространяться о них».

На долгие годы было практически прервано взаимодействие с мировым научным сообществом. В качестве непреложного критерия научной истины использовались суждения теоретиков марксистской мысли (или их упрощенная интерпретация). Как руководство к пересмотру тематики и приоритетов исследований рассматривались работы Сталина, подводившие своего рода итог организованным публичным дискуссиям в сфере общественных наук (языкознания, политэкономии).

Вместе с тем после войны быстро восстанавливалась сеть научных учреждений, объем вложений в науку увеличился по сравнению с довоенным периодом в 2,5 раза, выросли престиж научных профессий и оплата труда ученых.

Внедрение научных достижений в промышленность было важным ресурсом восстановления разрушенного войной хозяйства, но квалифицированных кадров катастрофически не хватало. В 1949/50 учебном году страна перешла к обязательному семилетнему образованию, подготовка рабочих кадров велась в системе «трудовых резервов» — ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения.

Для молодежи, которая не сумела завершить в годы войны школьное образование и уже работала, открывались вечерние школы. Для подготовки учительских кадров были организованы краткосрочные курсы. Вернувшиеся с фронта молодые люди могли поступать в вузы на льготных условиях, эти льготы распространились в последующие годы и на тех, кто работал на производстве. При предприятиях открывались отделения вузов и техникумов с целью подготовки специалистов для собственного производства.

В результате этих мер число студентов к 1960 г. возросло по сравнению с предвоенным периодом в 3 раза (до 2,4 млн человек), и наибольшей популярностью пользовались широко востребованные в экономике инженерно-технические профессии.

Документы эпохи**■ Из Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»**

ЦК ВКП(б) отмечает, что издающиеся в Ленинграде литературно-художественные журналы «Звезда» и «Ленинград» ведутся совершенно неудовлетворительно.

Грубой ошибкой «Звезды» является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции «Звезды» известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание... Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами...

Журнал «Звезда» всячески популяризирует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадочничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, «искусства для искусства», не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе...

Как могло случиться, что журналы «Звезда» и «Ленинград», издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революционными традициями, городе, всегда являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности? В чем смысл ошибок редакций «Звезды» и «Ленинграда»? Руководящие работники журналов... забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными или художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли,

что наши журналы являются могучим средством советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодежи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности...

Поэтому всякая проповедь безыдейности, аполитичности, «искусства для искусства» чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах.

■ *Из Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» от 10 февраля 1948 г.*

Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей марразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

76

7. Повседневная жизнь советских людей

В 1947 г. была в основном завершена демобилизация, из армии вернулось 8,5 млн человек. Довоенный уровень численности населения СССР был восстановлен только к середине 1950-х гг., хотя показатели рождаемости были относительно высокими в целом по стране и особенно в городах: в РСФСР этот последний показатель превысил 33 на 1000 человек в 1949 г. Многие семьи потеряли кормильцев, дети росли без отцов. Резко сократилась численность мужского населения. Социальная обездоленность стала приметой времени: столько

сирот, инвалидов, одиноких пожилых людей страна еще не видела.

В послевоенные годы городское население продолжало быстро расти за счет притока на производство молодежи из села. Восстанавливавшемуся народному хозяйству требовались рабочие руки, но город не мог обеспечить всех нуждавшихся приемлемым жильем. Значительная часть жилого фонда была полностью разрушена в годы войны. Заново в соответствии с новыми генеральными планами развития отстраивались и обновлялись целые города — Сталинград, Минск, Киев, Севастополь, Харьков, Смоленск. Приоритет отдавался промышленным объектам, хотя жилищное строительство в крупных городах велось быстрыми темпами (в годы 4-й пятилетки было введено более 100 млн м² жилья).

Жизнь подавляющего большинства городского населения по-прежнему протекала в условиях коммунального быта. Люди жили во временных бараках, заводских общежитиях, перенаселенных коммунальных квартирах. Одна семья, независимо от численности, редко занимала в «коммуналке» больше одной комнаты. Отдельная городская квартира оставалась в основном привилегией руководящих партийных, хозяйственных и творческих работников. Некоторые крупные предприятия сохранили созданные еще в довоенные годы собственный жилой фонд и социальные учреждения (клубы, детские сады, пионерские лагеря) и сами улучшали условия быта для своих работников.

В повседневной жизни городских окраин переплетались черты нового и патриархального, деревенского быта. Жили бедно, на виду у соседей, досуг из тесных помещений выносился прямо во двор. Оставшийся в памяти современников образ обитателя послевоенного московского двора создал поэт Ю.И. Визбор, один из тех, кто стоял у истоков авторской песни 1960-х гг.:

Здравствуй, здравствуй, мой сретенский двор.
Вспоминаю сквозь памяти дюны:
Вот стоит, подпирая забор,
На войну опоздавшая юность.

Вот тельняшка — от стирки бела,
Вот сапог — он гармонию, надраен.
Вот такая в те годы была
Униформа московских окраин.

После войны стал постепенно меняться внешний облик людей. Довоенная военизированная мода уступала место гражданской одежде, сшитой на заказ в ателье или чаще дома. Швейной машинкой старалась обзавестись каждая семья. Шили в основном из доступных дешевых тканей — ситца, сатина, сукна, гладкокрашеной саржи. В моду вошли крепдешиновые платья светлых тонов, у мужчин показателем достатка стал габардиновый костюм.

Приметы военного времени стали исчезать и с улиц: после отмены карточек открывались кафе и закусочные, на улицах появились гуляющие, в скверах высаживали цветы. Повышенное внимание к массовому досугу было связано со стремлением скорее преодолеть тяготы военных лет и создать впечатление быстрого преодоления трудностей: в этой сфере успехи послевоенного строительства воплощались наиболее зримо. Но главное — людей объединяло желание окунуться в атмосферу праздника после стольких лет лишений, разделить общую радость победы, почувствовать себя победителями вопреки изнурительной работе и в условиях нехватки самого необходимого.

В календаре появился новый государственный праздник — День Победы (однако нерабочим днем 9 Мая стал лишь в год празднования 20-летия Победы, в 1965 г.). 24 июня 1945 г. на Красной площади состоялся парад Победы. В сентябре 1947 г. страна широко отпраздновала 800-летие своей столицы, медалью «В память 800-летия Москвы» были награждены более 1,7 млн человек. Все государственные праздники отмечались массовыми мероприятиями. В «красные дни календаря» 7 Ноября (День Великой Октябрьской социалистической революции) и 1 Мая (День международной солидарности трудящихся) возобновились массовые манифестации на центральных площадях городов. Выходным праздни-

ным днем был День Сталинской конституции (5 декабря). Широко отмечались профессиональные праздники (День шахтера, День металлурга и др.), они поддерживали в людях гордость за достижения своей профессии и за ее вклад в общее дело восстановления страны. В День физкультурника проходили спортивные парады и массовые соревнования, авиационные парады собирали десятки тысяч зрителей.

Спорт был любимым видом молодежного досуга, поход на стадион, чтобы поболеть за любимую футбольную команду, — праздником. Пальма первенства по популярности, безусловно, принадлежала футболу. Среди звезд первого послевоенного чемпионата страны, закончившегося победой московского «Динамо» (1945), блистали А. Хомич, В. Бобров. В последующие годы «Динамо» не раз теснилось на пьедестале почета командой ЦДКА. С 1952 г. в тройку лидеров прочно вошел «Спартак». Кумирами миллионов болельщиков стали футболисты Н. Старостин, И. Нетто, Э. Стрельцов. Известных спортсменов знали и любили во всех уголках страны, но не менее преданные поклонники и болельщики были и у заводских команд. Футбол и другие командные виды спорта, не требовавшие больших затрат на инвентарь, такие, как волейбол, привлекали в свободное время множество любителей. В городских кварталах собирались дворовые команды. В клубах и красных уголках устраивались любительские шахматные турниры. Постепенно стали восстанавливать спортивные сооружения, разрушенные в годы войны.

К концу 1940-х гг. на основной части территории страны была завершена радиофикация. Возобновилось (с 1945 г.) телевидение из центра на Шаболовке, в конце 1940-х гг. начался выпуск отечественных телевизоров. Первым в серийное производство был запущен «КВН-49». Передачи велись на одном канале, по будням — вечером, в воскресные дни были и дневные программы. Самой демократичной и доступной формой досуга был поход в кино. На рубеже 1940—1950-х гг. на экран вышло свыше ста новых фильмов. В первое послевоенное десяти-

летие в прокате регулярно появлялись и так называемые трофейные фильмы — картины, вывезенные из фондов крупнейшего в Европе берлинского хранилища кинолент и дублированные для показа в СССР. Популярными местами массового досуга в условиях нехватки жилья оставались парки культуры и клубы. Развлечения для деревенских жителей ограничивались, как правило, сельским клубом, где в выходные показывали кино, и танцплощадкой.

Жизненный уровень сельского населения по-прежнему был заметно ниже городского, в деревне зачастую не хватало самого необходимого. Выработанные колхозниками трудодни либо совсем не оплачивались, либо расчет по ним производился в неполном объеме. Перспективы повышения социального статуса и качества жизни связывались с городом, деревня рассматривалась в первую очередь как поставщик продуктов и рабочих рук. Обновление жилищного фонда села не рассматривалось как первоочередная социальная задача, хотя на рубеже 1950-х гг. стали разрабатываться планы комплексной застройки в сельских районах. В первые послевоенные годы почти не было новой техники (в условиях начавшейся «холодной войны» тракторные заводы продолжали работать на оборону, выпуская танки), она стала поступать на село только в начале 1950-х гг. Не хватало рабочих рук. Чтобы удержать людей, колхозникам не выдавали паспорта. Оставшиеся в деревне женщины нередко вынуждены были работать вручную, пахать на коровах или сами впрягаться в плуг, чтобы выполнить посевной план. Питались колхозники в основном тем, что выращивали на небольших приусадебных участках. Сохранение низких закупочных цен на продукцию сельского хозяйства увеличивало разрыв в уровне жизни села и города. Положение стало меняться только в середине 1950-х гг., когда начали расти денежные выплаты колхозникам.

Дневной рацион и сельского, и городского жителя в первые годы после войны оставался скудным. На основные виды продуктов и промтоваров до конца 1947 г. по-

прежнему выдавались карточки, их отоваривали в магазинах по твердым государственным ценам. Спортсменам, ученым и некоторым другим нуждавшимся в усиленном питании категориям населения (в частности, беременным женщинам и кормящим матерям) выдавались дополнительные «пайки». В то же время понемногу восстанавливалась коммерческая торговля. Цены в коммерческих магазинах были в несколько раз выше фиксированных государственных цен, а на колхозном рынке — зачастую еще выше.

В декабре 1947 г. был принят ряд важных мер в социальной сфере: денежная реформа сопровождалась отменой карточек. Реформа была вызвана необходимостью изъятия из обращения не обеспеченной товарным покрытием денежной массы, объем которой резко вырос во время войны. Кроме того, надо было вывести из обращения и фальшивые деньги, в большом количестве появившиеся во время войны на оккупированных территориях. В рамках денежной реформы 10 старых наличных рублей обменивались на один новый, при этом сохранялся прежний объем зарплат. Для обмена были определены жесткие сроки. Сохранить свой сбережения в более или менее полном объеме могли только те, кто имел деньги на вкладах в сберкассах: обмен производился по номиналу для вкладов до 3000 рублей и далее в пропорции 3 : 2 до 10 тыс. и 2 : 1 свыше этой суммы. Хранившиеся дома накопления обменивались в соотношении 10 : 1. На новые обменивались и облигации государственных займов. Займы восстановления и развития народного хозяйства проводились ежегодно в течение десяти послевоенных лет.

Денежная реформа сильно сократила сбережения тех, кто имел значительные отложенные средства. После отмены карточек на продукты ввели единые государственные цены, нормы отпуска товаров в одни руки были ограничены. В среднем государственные розничные цены на основные продукты питания (хлеб, муку, макароны, крупу) понизились по сравнению с теми, по которым отоваривались карточки, на 10—20%, но потери сбере-

жений превышали это снижение. Цены же на значительную часть продуктов и товаров повседневного спроса оказались выше довоенных. Потери компенсировались постепенно в ходе ряда понижений цен вплоть до 1952 г.

В целом происходил медленный, но все же рост уровня жизни населения, хотя выпуск предметов потребления (тканей, одежды, обуви, мебели) заметно отставал от плановых заданий, а сельское хозяйство не удовлетворяло потребностей в продуктах питания и сырье для легкой промышленности. Страна вновь, как и в годы «ударных» довоенных пятилеток, приступила к мобилизации внутренних ресурсов для восстановления разрушенного хозяйства и создания военного потенциала, способного противостоять США и их союзникам. Эта мобилизация в обстановке враждебного окружения требовала нового напряжения сил.

Послевоенное восстановление потребовало полной мобилизации и людских, и материальных ресурсов страны. Согласно данным опроса, проведенного в наши дни Фондом общественного мнения, 1945—1953 гг. оцениваются пережившими их как самые тяжелые за послевоенный период.

Информация к размышлению:

82

Споры о роли Сталина в истории

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили) является одной из самых противоречивых в политике и истории нашей страны; трудно найти иную фигуру в истории России, которая вызывала бы столь противоречивые оценки как в период его руководства страной, так и после его ухода из жизни. Для одних он — герой и организатор Победы в годы Великой Отечественной войны. Для других — воплощение зла.

Одна из наиболее известных оценок исторической роли Сталина принадлежит британскому историку, автору трехтомной биографии Л.Д. Троцкого И. Дойчеру, кото-

рого трудно отнести к сторонникам Сталина: «Он принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой». Другой полюс оценок Сталина представляет мнение А. Антонова-Овсеенко, сына репрессированного видного участника революции 1917 г. и Гражданской войны: «*кровавый тиран*».

По иронии истории, обе эти оценки впервые появились на страницах отечественной печати только в 1988 г.: слова Дойчера (приписав их У. Черчиллю) процитировала в нашумевшей статье «Не могу поступаться принципами» Н. Андреева, А. Антонов-Овсеенко, отлученный от советской печати после выхода в свет в США его книги «Портрет тирана», также тогда стал публиковаться в СССР.

При жизни Сталина доминировала первая оценка; после его ухода из жизни возобладала вторая, обусловленная прежде всего ролью Сталина в организации политических репрессий 1930—1940-х гг. Помочь прояснить вопрос об исторической роли Сталина может рассмотрение его фигуры не только в хронологических рамках советского периода, но и в более широком историческом контексте. Подобное рассмотрение обнажает черты сходства политики Сталина и ряда его предшественников на российском властном Олимпе.

Исследование исторической эволюции Российского государства в течение последних 500 лет показывает определенное сходство политических характеристик трех различных форм российской государственности — Московского государства (XV—XVII вв.), Российской империи (XVIII — начало XX в.) и Советского Союза — при существенных различиях внешней формы. Сходство этих государственных образований определялось близостью политико-организационных принципов, на которых они были основаны.

Наиболее существенными из этих принципов были концентрация власти в едином центре и жестко централизованная система управления. Власть первого лица государства в России традиционно имела всеобъемлющий характер, стягивала все ресурсы и подчиняла себе все политические силы.

Неблагоприятные условия эволюции Российского государства требовали концентрации ресурсов, в том числе властных, в едином центре и централизованного их распределения по ключевым направлениям. В этих условиях на первые роли в государстве нередко выдвигались люди, способные осуществлять подобную централизацию. При этом следует отметить неизбежно сопутствовавшие этой централизации деформации. Главная из них — превращение реальной потребности в сильной власти в привычку к ней за пределами и по мере исчерпания необходимости. Это суждение в равной мере можно отнести к правлению Ивана Грозного, Петра Великого и Иосифа Сталина. Еще известный русский мыслитель XIX в. К.Д. Кавелин отмечал, что «царствование Петра было продолжением царствования Иоанна». Сталин рассматривал себя в качестве преемника своих предшественников на русском троне; он хорошо знал русскую историю и считал упомянутых исторических деятелей своими учителями, его следование «историческим рецептам» предшественников носило осознанный характер.

Поэтому ошибочно искать истоки концентрации власти *исключительно* в характере российских властителей (как ошибочно и отрицать влияние личностных качеств первых лиц государства на формирование и функционирование этой власти) и объяснять устойчивость российских властных традиций *только* личностно-психологическими особенностями русских князей, императоров и генсеков. Последнее равносильно афоризму известного философа Б. Паскаля: если бы нос Клеопатры был короче, мир был бы иным.

По существу, целью внутренней и внешней политики Сталина стало восстановление — политическое и территориальное — Российской империи. Весьма характерны его слова, сказанные после окончания войны с Японией в сентябре 1945 г., когда в состав СССР вернулись территории, утраченные после неудачной для России Русско-японской войны 1904—1905 гг.: «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил». Не случайно известный российский историк и

политический деятель дореволюционной поры П.Н. Миллюков полагал, что Сталин фактически реализовал «идеалы белого движения». Это побудило Миллюкова после нападения Гитлера на СССР обратиться с призывом к русской белоэмиграции встать на сторону СССР в войне.

Представляет интерес точка зрения на политику Сталина известного русского философа И.А. Ильина — убежденного противника преемственности СССР по отношению к императорской России: «Советский Союз не есть Россия... ни одно достижение Советского государства... не есть достижение русского народа», — писал Ильин. Будучи жестким оппонентом советизма и сторонником возрождения Российской империи, Ильин полагал, что это возможно на трех основаниях: православии, монархии и унитарном устройстве государства при безусловном равноправии всех входивших в состав империи народов. Парадоксальным образом именно это и осуществил Сталин. Он воссоздал монархию в виде культа собственной личности; укрепил веру — но не в Бога, а новую, красную веру: коммунизм в раннесоветский период стал новой верой со своим «Символом веры» и своими мучениками за веру. Наконец, именно Сталин в противовес ленинской концепции права наций на самоопределение создал государство, близкое к унитарному.

Значимыми факторами, определившими жестко централизованный характер политико-экономической системы управления в советский период, стали очевидная уже в 1930-е гг. неизбежность большой войны с Германией, сама война, а затем ускоренные темпы восстановления экономики после войны. Это определило форсированные темпы индустриализации страны перед войной и восстановления ее экономики в послевоенный период. Не случайно иностранный наблюдатель назвал 1930-е гг. «бегом наперегонки со временем». Формулу ускоренной модернизации в условиях дефицита исторического времени дал Сталин в феврале 1931 г.: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

События лета 1941 г. подтвердили обоснованность этого прогноза.

«Бег наперегонки со временем» в связи с угрозой войны не только обуславливал дефицит времени для осуществления индустриализации, но и усугублял проблему дефицита средств для модернизации, ибо определял непомерно высокую долю в структуре бюджета страны как доли накопления в целом, так и оборонных расходов. Развитие осуществлялось посредством предельной мобилизации сил и средств.

Надвигавшаяся угроза гитлеровской агрессии стала фактором серьезного усиления востребованности мобилизационных механизмов в экономике и политике СССР. Одним из этих механизмов стала коллективизация сельского хозяйства.

Следствием «бега наперегонки со временем» в ходе наращивания обороноспособности экономики была коррекция пятилетних планов: предполагавшийся рост 4—9% в год был отвергнут в пользу форсированного (прирост промышленной продукции в 1934 г. составил 19%, в 1935 г. — 23%; в 1936 г. — 29%; в 1935 г. продукция сельского хозяйства увеличилась по сравнению с 1933 г. на 20%). Те же причины обусловили урезание потребления в пользу накопления. Л.Д. Троцкий констатировал, что капиталовложения поглощали в СССР около 25—30% национального дохода. Аналогичные данные приводил министр финансов СССР А. Г. Зверев в 1938—1960 гг.: норма накопления в годы довоенных пятилеток составляла 26—29% национального дохода, что не менее чем в 3 раза превышало аналогичные показатели развитых стран того времени, а ежегодные темпы прироста производства в 1928—1940 гг. (16,8%) были беспрецедентны.

Угроза внешней агрессии обуславливала непомерно высокую долю оборонных расходов в бюджете страны. Меры по усилению обороноспособности были чрезвычайными. В годы, предшествовавшие гитлеровской агрессии, военные расходы СССР выросли с 25,6% в 1939 г. до 43,4% в 1941 г. С 1 июля 1941 г. до 1 января 1946 г.

только прямые военные расходы составили 52,2% всех доходов госбюджета за этот период, однако реальные расходы были еще выше. В годы Великой Отечественной войны непосредственно на военные нужды было использовано 57—58 % национального дохода, 65—68% промышленной и около 25% сельскохозяйственной продукции, в то время как на финансирование народного хозяйства в этот период было использовано около 20% ресурсов государственного бюджета.

Таким образом, анализ внешних и внутренних факторов позволяет констатировать повторение в сталинский период известной по предшествующим этапам российской истории необходимости выживания и развития в чрезвычайной ситуации (угроза внешней агрессии в сочетании с дефицитом времени и многих значимых для развития ресурсов). Моделью модернизации в этих условиях является мобилизационная модель, а ее политической формой — жесткая милитаризованная политическая система.

Чрезвычайными были не только нормы накопления, но также степень напряжения труда и эксплуатации человеческих ресурсов, которые вынужденно находились в состоянии перманентной мобилизации.

Как это было

«Каждый директор предприятия тогда имел пакет с пятью сургучными печатями. Он был вложен в другой пакет, тоже опечатанный. Это так называемый «мобилизационный пакет». Директор мог его раскрыть только при чрезвычайном положении. А там написано, что делать в случае войны... В этих пакетах было расписано, кто и где готовит себе базу: кто уходит на Волгу, кто уходит на Урал, кто — за Урал, кто каким видом продукции будет заниматься во время войны», — вспоминает сын известного большевика Ф.А. Сергеева (Артема) А.Ф. Сергеев. Его мать, Е.Л. Сергеева, директор текстильного комбината, имела такой пакет уже в 1937 г.

Политико-исторические исследования показывают, что в сходных условиях серьезных угроз даже «мягкие» и

«гибкие» политические системы, как правило, эволюционируют в пользу сближения с жесткими формами политической организации, в частности в направлении ограничения прав личности в пользу государства, как это произошло, например, в США после событий 11 сентября 2001 г.

Таким образом, анализ внешних и внутренних факторов позволяет констатировать повторение в советский период известной по предшествующим этапам российской истории необходимости выживания и развития в чрезвычайных обстоятельствах (угроза внешней агрессии в сочетании с дефицитом времени и значимых для развития ресурсов). В этих условиях формирование жесткой милитаризованной политической системы выступало инструментом решения чрезвычайных задач в чрезвычайных обстоятельствах, а сама система представляла модификацией той, что существовала в период Московского царства и Российской империи.

Это дало основание знаменитому русскому философу Н. А. Бердяеву связывать истоки и смысл русского коммунизма с русской национальной идеей. В 1937 г. в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяев писал: вместо «Третьего Рима в России удалось осуществить Третий Интернационал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима... Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея». Поэтому советское государство предстает как трансформация «идеи Иоанна Грозного, новая форма старой гипертрофии государства в русской истории... русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи».

Этот взгляд разделяли многие мыслители русского зарубежья. Философ Г.П. Федотов, характеризуя период становления советской системы, писал о сходстве советского и петровского государств, о том, что «...новый режим в России многими чертами переносит нас прямо» в XVIII в., рассматривая перенесение столицы из Петрограда в Москву и переезд правительства в 1918 г. в Москву как «акт символический».

В этом контексте уместно процитировать поэта:

Что менялось? Знаки и возглавья.
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах дурь самодержавья.
Взрывы революции в царях.
(М. Волошин)

Конечно, особый драматизм и напряженность советскому периоду сообщали особенности личности Сталина. Свидетельства современников и позднейшие исследования политических психологов показывают, что определяющими чертами личности Сталина были своего рода черно-белое восприятие действительности (сопровождавшееся восприятием окружающих в категориях друзья — враги), ощущение окружающей среды как враждебной, жестокость и потребность в доминировании.

Однако влияние психологических особенностей личности Сталина на политико-экономическое развитие, скорее, было вторичным по сравнению с ролью объективных обстоятельств. Реализация ускоренной модернизации страны требовала соответствующей системы власти и формирования управленческого аппарата, способного реализовать этот курс. Во многом эти причины поясняют характер осуществленного Сталиным переворота, ставшего по масштабу «революцией сверху». В признании сталинского переворота тождественным революционному были солидарны столь разные авторы, как Лев Троцкий и Георгий Федотов, американские политологи Стивен Коэн и Роберт Такер, хотя оценивали его значение с диаметрально противоположных позиций. При этом исследователи отмечали, что десятилетие сталинских преобразований хотя и имело исторические предпосылки и корни в ленинском большевизме, тем не менее «не было его продолжением с predetermined исходом, а стало революцией со своими характерными чертами и динамикой» (Р. Такер).

Эта революция во многом, по существу, повторила политический опыт петровских преобразований. Целями Петра I (наряду с созданием отечественной промышлен-

ности, армии и флота и обретением страной имперского статуса) было привлечение к государственной службе всех групп населения, включая родовую аристократию (т. е. обеспечение *всесловности обязанностей* перед государством), и обеспечение *меритократического* критерия (критерия заслуг перед государством) в формировании управленческого эшелона.

О реализации принципа всесловности обязанностей перед государством в советский период говорит, например, тот факт, что непосредственное участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны принимали не только выходцы из простых семей, но также и те, кого сегодня назвали бы «золотой молодежью». Многие из ушедших на фронт не вернулись домой. Старший сын Сталина Яков Джугашвили, сын М.В. Фрунзе Тимур, один из сыновей А.И. Микояна Владимир, сын Н.С. Хрущева Леонид, племянник К.Е. Ворошилова Николай Щербаков погибли на фронтах Великой Отечественной войны, как и многие другие выходцы из семей высокопоставленных функционеров. «Похоронки получили многие семьи, жившие тогда по Рублевскому шоссе», — вспоминал А.Ф. Сергеев.

Что касается мер принуждения по отношению к правящей элите, то их целью была мобилизация управленческого аппарата для обеспечения его эффективности как в процессе индустриализации, так и в послевоенный период восстановления экономики. Эта задача достигалась в том числе посредством политических репрессий, которые использовались для мобилизации не только рядовых граждан, но и управленческой элиты.

Примером жесткой мобилизации элиты может служить известный эпизод из воспоминаний Н.К. Байбакова «Сорок лет в правительстве». В 1942 г., в бытность Байбакова заместителем наркома нефтяной промышленности, он получил приказ Сталина отбыть на Северный Кавказ с тем, чтобы взорвать нефтепромыслы в случае отступления советских войск. Примечательна постановка задачи Сталиным — она формулировалась так: «Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась

немцам... Поэтому я вас предупреждаю, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем...»

Стремление обеспечить максимальную эффективность управленческого аппарата объясняет тот факт, что одним из объектов репрессий выступали высший и средний эшелоны управления.

В результате «большого террора» конца 1930-х гг. из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно 98 человек, т. е. 70%. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины — 1108 человек. Тот факт, что удар был нанесен именно по ядру большевистской партии — старой ленинской гвардии, подтверждается множеством исторических свидетельств: «Уничтожены были прежде всего старые большевики ленинского поколения», — вспоминал Н. Хрущев. По свидетельству писательницы Е. Гинзбург, которая провела в заключении много лет, принадлежность к коммунистической партии являлась «отягощающим обстоятельством», и к 1937 г. мысль об этом «уже прочно внедрилась в сознание всех». Поэтому соседка Гинзбург по тюремной камере, юная аспирантка Ира, настойчиво твердила о своей беспартийности, дававшей ей, по ее мнению, колоссальное преимущество сравнительно с членами партии.

Аналогичными по характеру адресата были политические репрессии послевоенного времени. Так, в результате «ленинградского дела» в конце 1940-х гг. среди пострадавших были второй секретарь ВКП(б) А.А. Кузнецов и Председатель Госплана, заместитель Председателя Совета министров СССР Н.А. Вознесенский, Председатель Совета министров РСФСР М.И. Родионов; министры, секретари крупных партийных организаций, другие влиятельные руководители. Число жертв «ленинградского дела» составило около 2 тыс. человек, многие из них были расстреляны. Исследования отече-

ственных и зарубежных историков подтверждают тот факт, что приоритетной жертвой репрессий в 1930—1950-е гг. стал именно правящий слой.

Как это было

Историк Р. Медведев писал по этому поводу: «Не секрет, что в 40-е гг. многие боялись выдвижения на высшие государственные посты. Это казалось просто опасным. Конечно... от террора в годы Сталина не был застрахован никто, и как раз верхи партийно-государственного аппарата подвергались в те времена особенно жестоким чисткам... Характер «большого террора» как направленного главным образом против самой партии был очевиден даже для большинства беспартийных, которые в те годы спали по ночам гораздо спокойнее, чем коммунисты».

Следует отметить, что доклад Хрущева на XX съезде КПСС положил начало интерпретации «большого террора» как обусловленного исключительно личными качествами Сталина — жестокостью, произволом, нетерпимостью к иному мнению и т. п.

Между тем известный поэт Д. Самойлов писал: «Надо быть полным индетерминистом, чтобы поверить, что укрепление власти Сталина было единственной исторической целью 37-го года, что он один мощью своего честолюбия, тщеславия, жестокости мог поворачивать русскую историю, куда хотел, и единолично сотворить чудовищный феномен 37-го года».

Современные исследователи склонны видеть рациональные причины использования насилия в стремлении обеспечить предельную эффективность правящего слоя в качестве субъекта мобилизации общества на достижение невыполнимых задач.

Сталин следовал логике Петра I: требуй от исполнителя невозможного, чтобы получить максимум возможного. Не случайно одним из важнейших предъявляемых к наркомун требований в то время было физическое здоровье и высокая работоспособность. Н.К. Байбаков вспо-

минал, что при назначении его руководителем нефтяной промышленности Сталин сформулировал главные требования к наркому. Главное — это «бычьи нервы», оптимизм и физическое здоровье.

О том, что Сталин сделал ставку на новое поколение политического класса, писал Г.П. Федотов: «Подлинная опора Сталина — это тот класс, который он сам назвал «знатными людьми». Это те, кто сделал карьеру, кто своим талантом, энергией или бессовестностью поднялся на гребень революционной войны. Партийный билет и прошлые заслуги значат теперь немного; личная годность в сочетании с политической благонадежностью — все. В этот новый правящий слой входят сливки партийцев, испытанных своей беспринципностью, командиры Красной армии, лучшие инженеры, техники, ученые и художники страны.

Стахановское движение ставит своей целью вовлечь в эту новую аристократию верхи рабочей и крестьянской массы, расслоить ее, соблазнить наиболее энергичных и сильных высокими окладами и поставить их на недостижимую высоту над их товарищами. Сталин ощупью, инстинктивно повторяет ставку Столыпина на сильных. Но так как не частное, а государственное хозяйство является аренной новой конкуренции, то Сталин создает новый служилый класс, или классы, над тяглым народом, повторяя еще более отдаленный опыт Московского государства. Жизненный опыт показал ему слабую сторону крепостного социализма — отсутствие личных, эгоистических стимулов к труду.

Сталин ищет социалистических стимулов конкуренции, соответствующих буржуазной прибыли. Он находит их в чудовищно дифференцированной шкале вознаграждения, в бытовом неравенстве, в личном честолюбии, в орденах и знаках отличия, — наконец, в элементах новой сословности. Слово «знатные люди» само по себе уже целая сословная программа».

Пример этой установки на поддержку «сильных» можно найти в воспоминаниях А.А. Громыко, руководившего советской внешней политикой в течение нес-

кольких послевоенных десятилетий. Громыко вспоминал о том, как он, уроженец гомельской деревни, выпускник Минского сельскохозяйственного института и московской аспирантуры, попал на работу в МИД СССР. «Никакой «мохнатой» руки у меня в столице не было, я всего добивался самостоятельно. Вот говорят, что я был протееже Молотова. Конечно, был, если он выдвинул меня на дипломатическую работу. Было бы глупо это отрицать. Но важно понять, почему комиссия наряду с немногими другими выбрала именно меня. Когда я вспоминаю то собеседование, то утверждаюсь во мнении, что решающую роль тогда сыграло не мое социальное происхождение, а ответ на вопрос: «Какие последние книги на английском языке вы читали?» Когда я с ходу назвал «Богач, бедняк», то почувствовал, что меня на работу возьмут».

Таким образом, подобно тому, как канцлер Бисмарк «железом и кровью» объединял немецкие земли в единое государство в XIX в., столь же жестко и безжалостно укреплял советское государство и Сталин. Укрепление государства, в том числе укрепление его индустриальной и оборонной мощи, он рассматривал в качестве одного из принципов своей политики. Косвенным свидетельством тому могут служить воспоминания его дочери С. Аллилуевой о том, что отец, рассматривая ее одежду, всю жизнь задавал ей с недовольным лицом вопрос: «Это у тебя заграничное?» — и расцветал, когда я отвечала, что нет, наше, отечественное».

Одним из наиболее явных проявлений высокоцентрализованной власти Сталина стал культ его личности. Немецкий писатель Л. Фейхтвангер, посетивший Москву в 1937 г., был поражен обилием портретов Сталина.

При этом, по свидетельству и Л. Фейхтвангера, и С. Аллилуевой, Сталина раздражали проявления почтения.

Как это было

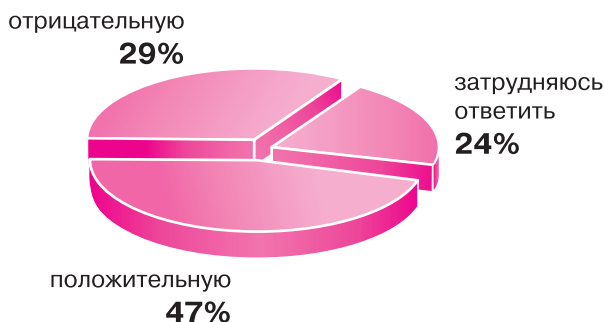
«Отец вообще не выносил вида толпы, рукоплещущей ему и орущей «Ура», — у него перекашивалось лицо от

раздражения... «Разинут рты и орут, как болваны!» — говорил он со злостью... Когда мне приходится... читать и слышать, что мой отец при жизни сам себя считал чуть ли не богом, — мне кажется странным, что это могут утверждать люди, близко знавшие его», — писала С. Аллилуева.

Действительно, на первых порах Сталин скорее инструментально относится к своему культу, рассматривая опору на массу в качестве ресурса в политической борьбе. «Учтите... веками народ в России был под царем. Русский народ — царист. Русский народ, русские мужики привыкли, чтобы во главе был кто-то один», — говорил он. Однако, как известно, власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно. Из русской истории известно, сколь разлагающим личность может стать длительное нахождение у власти. Об этом свидетельствуют, в частности, биографии таких выдающихся правителей, как Петр I и Екатерина II. Раздражавший вначале Сталина культ его личности со временем стал привычным. Ближайший сподвижник вождя В.М. Молотов признавал, что сначала Сталин боролся со своим культом, а потом культ ему понравился: «Он был очень сдержанным в первые годы, а потом... зазнался».

О том, каким И.В. Сталин остался в памяти народа, позволяет судить опрос ФОМ (февраль 2006 г.):

Если говорить в целом, какую роль, на ваш взгляд, сыграл И.В. Сталин в истории России — положительную или отрицательную?

Таким образом, противоречивые оценки исторической роли Сталина имеют под собой очевидные основания. С одной стороны, в период его руководства была расширена территория страны, достигшая границ бывшей Российской империи (а где-то превзошедшая их); одержана победа в величайшей из войн — Великой Отечественной войне; осуществлена индустриализация экономики и культурная революция, в результате которой не только резко возросла доля лиц с высшим образованием, но и была создана лучшая в мире система образования; СССР вошел в число передовых государств в области развития науки; была практически побеждена безработица.

Но у правления Сталина была и другая сторона. Успехи достигались жесточайшей эксплуатацией населения. Репрессии служили рутинным инструментом управления. За время правления Сталина страна пережила несколько волн крупных репрессий. Инициатором и теоретиком такого «обострения классовой борьбы» выступал сам Сталин. Истреблялись целые общественные слои — имущее крестьянство, городские мещане, духовенство, старая интеллигенция. Но и помимо всего этого, от суровых законов страдали массы вполне лояльного к власти народа. О безопасности жизни в сталинские годы говорить просто не приходится. Низким остался и уровень жизни, особенно в деревне.